

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. д. ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Руководитель _____
подпись, дата

доцент, к.ю.н
должность, ученая степень

А.С.Мирончик
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Л.Д.Каримова
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
1. Объективные и субъективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью.....	6
1.1. Объект убийства, совершенного с особой жестокостью.....	6
1.2. Объективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью.....	13
1.3. Субъект убийства, совершенного с особой жестокостью.....	31
1.4. Субъективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью.....	36
2. Отграничение убийства, совершенного с особой жестокостью, от иных преступлений.....	50
2.1. Отграничение убийства, совершенного с особой жестокостью, от убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.....	50
2.2. Отграничение убийства, совершенного с особой жестокостью, от убийства, совершенного в состоянии аффекта.....	54
2.3. Отличие убийства, совершенного с особой жестокостью, от деяния, совершенного в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов.....	59
Заключение.....	63
Список использованных источников.....	66

Введение

Актуальность темы исследования продиктована рядом факторов. В международно-правовых актах¹, в Конституции РФ² закреплены естественные права человека на жизнь и защиту от пыток и другого жестокого обращения или наказания. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается усиление роли государства в качестве гаранта защиты личности, в том числе от насильственных посягательств³.

На современном этапе ведущее место в системе криминального насилия занимают убийства. Они причиняют невосполнимый вред личности, лишают человека самого ценного блага – жизни, инициируют резко отрицательную оценку со стороны общества. По данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ в 2016 году зарегистрировано 10444, в 2017 году – 9738, в 2018 году – 8574, в 2019 году – 7948, в феврале 2020 года - 1421 преступления, предусмотренных ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ⁴.

Несмотря на тенденцию к снижению убийств и покушений на убийство, сложившуюся в последние годы, убийства являются наиболее опасными среди всех преступлений. Наибольший общественный резонанс вызывают дела об убийствах, совершенных с особой жестокостью. Эти преступные деяния обладают повышенной степенью общественной опасности, что обусловлено не только жестоким способом их совершения, связанным с причинением потерпевшему особых страданий, но и теми последствиями, которые они неизбежно порождают.

Всего в России за период с 2009 по 2019 годы зарегистрировано 4783 убийств, совершенных с особой жестокостью: в 2009 г. - 1164, в 2010 г. -

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20. 03. 1952 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

² Конституция Российской Федерации: ФКЗ РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, №7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // СЗ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

⁴ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 22.04.2020).

1047, в 2011 г. - 722, в 2012 г. - 563, в 2013 г. - 352, в 2014 г. - 267, в 2015 г. - 226, в 2016 г. - 121, в 2017 г. - 104, в 2018 г. - 106, в 2019 г. - 111. При этом общественная опасность рассматриваемого деяния определяется не только его распространенностью, но и невосполнимостью потерь¹.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена недостаточной теоретической разработанностью состава данного преступления, несовершенством закона в сфере регламентации ответственности за убийство с особой жестокостью, а также необходимостью разработки рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства.

Степень научной разработанности темы. Вопросы квалификации убийства с особой жестокостью разрабатывались в трудах Л.А. Андреевой, Ю.М. Антоняна, С.В. Бородина, Н.В. Борисенковой, И.Р. Гарифуллина, А.П. Долголенко Т.В., Закалюка, Н.И. Коржанского, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попова, Р.М. Раджабова, А.И. Стрельникова, И.И. Тимошенко, Г.И. Чечеля и других авторов.

Уголовно-правовые аспекты убийства с особой жестокостью на диссертационном уровне исследовали О.В. Артюшина, Н.В. Борисенкова, С.Н. Дружков, П.Ю. Константинов, А.Г. Меньшикова, Н.П. Попова, Р.М. и другие авторы. Научные труды вышеперечисленных авторов имеют, безусловно, неопределимое научное и практическое значение. Однако, в науке обнаруживается определенный пробел, связанный с комплексным уголовно-правовым исследованием убийств, совершенных с особой жестокостью в современных условиях.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении убийства с особой жестокостью.

Предметом исследования являются нормы действующего российского уголовного права, устанавливающие ответственность за убийство с особой жестокостью, а также судебная практика по делам данной категории.

¹ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 22.04.2020).

Цель исследования: анализ такого состава преступления как убийство, совершенное с особой жестокостью, выявление проблем и разработка путей их решения.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- проанализировать объективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью;
- охарактеризовать субъективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью;
- провести отграничение убийства, совершенного с особой жестокостью, от смежных составов.

Методологической основой исследования выступают: исходные принципы познания (научная объективность); логические приемы и операции (анализ, синтез, дедукция, индукция); различные (общие, частные и специальные) методы познания, в частности, диалектический, системно-структурный, метод правового регулирования, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, законодательные и ведомственные нормативные акты, регламентирующие механизм противодействия преступлениям против личности, совершаемым с особой жестокостью.

Эмпирическую базу исследования составили материалы Верховного Суда РФ, уголовных дел по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Структура работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

1. Объективные и субъективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью

1.1. Объект убийства, совершенного с особой жестокостью

Единственным основанием уголовной ответственности является совершение преступления, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовный Кодексом РФ¹. Данное положение фактически определяет, что только при наличии всех признаков состава преступления деяние является преступлением, а лицо, его совершившее, подлежит уголовной ответственности. Правильно отмечает А.В. Бриллиантов: «Состав преступления - это совокупность необходимых и достаточных признаков для признания данного общественно опасного посягательства преступлением. Это означает, что отсутствие одного из признаков не дает оснований говорить о наличии состава преступления, а, следовательно, и самом преступлении»².

В науке уголовного права определено, что состав преступления - это «совокупность юридически значимых признаков, тесно связанных и взаимобусловленных между собой, характеризующих его как конкретное преступное деяние»³. Иными словами, состав преступления - это конкретная законодательная характеристика наиболее присущих преступлению свойств. Из этого следует, что каждое преступление имеет свои индивидуальные признаки. В юридической литературе, исходя из их особенностей, выделяют объективные и субъективные признаки состава преступлений, включающие в себя объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления (элементы состава).

Анализ научных источников свидетельствует, что объект преступления является одним из элементов состава преступления, входит в основание уго-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Бриллиантов А.В. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. 2-е изд. - М.: Проспект, 2016. - 824 с.

³ Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. М., 2001. С. 165.

ловной ответственности. В доктрине нет единого подхода к содержанию и сущности объекта преступления, в связи с этим научное обсуждение данного вопроса длится уже более ста лет.

Принято считать, что объект преступления – это взятые под охрану уголовным правом общественные отношения, на которые направленно посягательство. В советской юридической литературе поддерживалось данное представление об объекте преступления как об общественных отношениях, которым причиняется вред в результате преступного поведения.

Подобные исследования, проведенные в рамках разрабатываемого вопроса, показали, что в юридической литературе постсоветского периода произошёл отход от этого представления. Как справедливо заметил В.Д. Филимонов, «судя по опубликованным работам, никаких научных исследований, опровергающих представление об объекте преступления как об общественных отношениях, проведено не было. Отказ от прежнего представления об объекте преступления обусловлен не научными, а идеологическими соображениями»¹.

Вместе с тем в доктрине уголовного права имеются иные подходы в определении объекта убийства.²³⁴

О.В. Артюшина на основе большого фактического материала придерживается следующей точки зрения по поводу объекта преступления: «Объект убийства, совершенного с особой жестокостью, можно классифицировать «по горизонтали». При этом основным непосредственным объектом убийства с особой жестокостью является жизнь человека, а факультативным объектом выступает достоинство личности»⁵.

Отдельного внимания заслуживает позиция Ж.В. Тришиной, которая указывает, что «некоторые убийства, совершаемые с особой жестокостью,

¹ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 15.

² Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. М., 2001. С. 168.

³ Курс уголовного права: Учение о преступлении. Общая часть: Учебник. Т. 1 / Под ред.: Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. С. 202.

⁴ Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. М., 2001. С. 60.

⁵ Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 12.

имеют достаточно четкий, даже иногда полностью осознаваемый личностный смысл. В этом случае у потерпевшего наряду со страхом вызываются такие эмоции, как унижение, потеря достоинства»¹.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что нередко случаи причинения вреда достоинству потерпевшего при совершении убийства с особой жестокостью.

К примеру, приговором суда установлено, что «избиение потерпевшего подсудимыми С. и М. происходило в течении нескольких часов и носило характер истязания и глумления. С. И М. нанесли потерпевшему более двухсот ударов кулаками по голове, телу, конечностям, используя такие предметы как пластиковый массажер, лейка от душа. Потерпевшего обливали горячей и холодной водой. Только кровоподтеков и ссадин на теле потерпевшего обнаружено в количестве около полутора сотен. Оба подсудимых, применяя физическое насилие, злобно и оскорбительно издевались над потерпевшим: С. заставлял потерпевшего становиться на колени, прислуживать сидящим за столом остальным членам компании, мыть пол, переклеивать окровавленные обои, выставлял обнаженным на кухне, М. поджигал потерпевшему волосы на лобке, выстриг ножницами часть волос на голове, мочился на него, совершил в отношении него действия сексуального характера и мужеловство»².

В соответствии с Конституцией РФ личность и ее права поставлены на первое место среди общечеловеческих ценностей. Особенная часть УК РФ, начинается с преступлений, посягающих на личность. Из норм УК РФ следует, что к преступлениям против жизни отнесены три вида преступлений:

- убийство (ст. 105-108);
- причинение смерти по неосторожности (ст. 109);
- доведение до самоубийства (ст. 110).

Анализ научной литературы, изучение практики показали, что конструируя основной состав исследуемого преступления, отечественный законо-

¹ Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности (уголовно-правовые и криминологические проблемы): автореф. дис.... канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. С. 11.

² Решение Красноярского Краевого суда от 25.06.2016 по делу № 33-11523/2016 // Консультант Плюс.

датель закрепляет понятие убийства в ч. 1 ст. 105 УК РФ при установлении ответственности за «простое» убийство. Законодатель трактует убийство как «умышленное причинение смерти другому человеку», этим обозначает основные признаки данного вида преступлений.

При убийстве человек лишается своего самого ценного блага – жизни. Это свидетельствует об особо опасном характере исследуемого преступного деяния. Убийство влечет за собой последствия, которые никто и ничто не компенсирует. Эквивалентный заменитель такого утраченного блага, как жизнь человека, не существует. Сказанное обуславливает тот факт, что именно с состава убийства начинается Особенная часть УК РФ. Убийство – самый опасный вид преступления, который предусмотрен действующим российским уголовным законодательством.

Как верно отмечает Т.В. Долголенко, «родовым объектом данной группы преступлений является личность, включающая в себя характеристику человека не только как биологического существа, но и как участника различных общественных отношений, то есть биосоциального индивида»¹.

Учитывая то, что преступления против жизни являются составной частью преступлений против личности, важное значение имеет выяснение соотношения понятий «личность» и «человек».

В литературе нет единого мнения по данному вопросу. Расторопов С.В. утверждает, что личностью не рождаются, ею становятся, а потому «личность» несколько уже понятия «человек»². В развитие этой позиции высказано мнение, что «личностью в праве может считаться не всякий человек, а только тот, кто, получая при рождении права и свободы, способен самостоятельно ими владеть, распоряжаться, а также самостоятельно исполнять установленные государством обязанности»³.

¹ Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. С. 3.

² Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: Монография. 2-е изд. М.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 489.

³ Новоселов Г.П. Преступления против жизни: система и алгоритм квалификации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4. С. 66.

Подобные исследования, проведенные в рамках разрабатываемого вопроса, показали, что данные позиции с точки зрения доктрины не совсем верны, поскольку, это означало бы, что раздел VII Уголовного Кодекса РФ, в котором предусматривается ответственность за преступления против личности, защищает только тех лиц, которые уже стали личностью и в состоянии самостоятельно осуществлять свои права и свободы и выполнять обязанности. При таком подходе без уголовно-правовой защиты остались бы подростки, престарелые, лица, находящиеся в беспомощном состоянии, а также лица, страдающие психическими расстройствами.

Т.В. Долголенко понятие «личность» раскрывает через характеристику видовых и непосредственных объектов преступлений¹. Уголовное законодательство России охраняет наиболее важные блага и права человека: жизнь, здоровье, честь, достоинство личности, половую неприкосновенность и половую свободу, конституционные права и свободы, наиболее значимые интересы семьи и несовершеннолетних. Все преступления против личности в зависимости от видового объекта описаны в пяти главах в соответствии с вышеуказанными благами и общественными отношениями, направленными на их охрану, по степени их значимости.

Учитывая значимость изучаемого вопроса, необходимо подчеркнуть, что видовым объектом преступлений, объединенных в гл. 16 УК РФ, являются жизнь и здоровье человека и общественные отношения, охраняющие эти блага.

В ч. 1 ст. 20 Конституция РФ провозглашает право каждого на жизнь. Признание, соблюдение и защита данного права является обязанностью государства. «Под охраной уголовного закона находится жизнь каждого человека, независимо от его моральных качеств, демографических характеристик,

¹ Долголенко Т.В. Преступления против личности: учебное пособие. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. С. 8.

расовой и национальной принадлежности»¹. Уголовно-правовой охране подлежит жизнь человека от начала рождения и до момента смерти.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Юридическое начало жизни человека предопределяет и начало ее уголовно-правовой охраны. В условиях нового законодательства об основах охраны здоровья граждан начало уголовно-правовой охраны жизни человека должно датироваться юридически определенным моментом его рождения. Таким образом, утверждение, что «начальным моментом уголовно-правовой охраны человеческой жизни является начало физиологических родов»³, получило законодательное подтверждение.

Как следует из проведенного нами теоретического анализа работ отечественных авторов, конечная граница жизни человека зафиксирована в ч. 2 ст. 9 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»⁴ достаточно четко: биологическая смерть (смерть головного мозга).

В соответствии с ч. 1 ст. 66 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Допущение законодателем альтернативы в определении момента смерти человека (смерть головного мозга или биологическая смерть) не затрагивает сути юридического вопроса о конечной границе человеческой жизни. Указанная альтернатива продиктована значением различных стадий процесса умирания человека для реаниматологии и трансплантологии, разными условиями умирания челове-

¹ Галиев Б. Б. Особенности квалификации убийств корыстной мотивации // Проблемы права. Челябинск. 2013. № 4. С. 114.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: ФЗ РФ от 21 ноября 2011г. № 323-ФЗ // СЗ. 2011. № 48. Ст. 6724.

³ Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 1999. С. 19.

⁴ О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22 дек.1992 г. № 4180-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

ческого организма и зависящими от них отличиями в порядке установления смерти.

Изучение данного вопроса дает возможность утверждать, что с юридической точки зрения «для признания наступления смерти человека нет необходимости в ожидании трупных изменений, характерных для конечной стадии умирания организма – биологической смерти, достаточно констатации смерти головного мозга»¹. Поэтому, как и прежде, умершим надлежит считать того, чей головной мозг полностью и необратимо прекратил свое функционирование.

Министерство здравоохранения РФ на основании Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» утвердило инструкцию по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга. Согласно которой смерть мозга полностью эквивалента смерти человека. Где «смерть мозга есть полное и необратимое прекращение всех функций головного мозга, регистрируемое при работающем сердце и искусственной вентиляции легких»².

Анализ научной литературы, изучение практики показали, что смерть мозга эквивалента смерти человека. Биологическая смерть устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений. Со смертью человека прекращаются и общественные отношения, связанные с охраной его личности, прекращается и уголовно-правовая охрана его жизни.

Устав Всемирной организации здравоохранения гласит: «Здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие недомогания и болезней»³. В дальнейшем положение о праве на здоровье нашло отражение в российских национальных правовых документах.

¹ Крылова Н., Сафонов В. К вопросу об определении момента окончания жизни человека в уголовном праве Российской Федерации // Уголовное право. 2010. № 3. С. 54.

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 25.12.2014 № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» // Консультант Плюс. Законодательство.

³ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): принят в г. Нью-Йорке 22 июля 1946 г. // СПС Консультант Плюс.

В ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»¹ здоровье определяется как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма. При совершении преступлений против личности именно человек (личность) становится непосредственным объектом посягательства. Учитывая непосредственный объект, внутри группы преступлений против жизни и здоровья выделены определенные подгруппы тождественных по характеру преступлений:

- преступления, посягающие на жизнь (ст. 105-110 УК РФ);
- преступления, посягающие на здоровье человека (ст. 111-118, 121, 122, 124 УК РФ);
- преступления, ставящие в опасность здоровье или жизнь (ст. 119, 120, 123, 125 УК РФ).

1.2 Объективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью

Статья 21 Конституции РФ предусматривает, что достоинство личности охраняется государством, и никто не должен подвергаться пыткам, насилию и другому жестокому обращению или наказанию. Совершение убийства с особой жестокостью, в первую очередь, посягает на данные неотъемлемые права человека, которые закреплены в Основном законе государства. Это связано с тем, что «особая жестокость при совершении убийства проявляется посредством причинения продолжительных физических и нравственных страданий лицу»².

Объективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью, выражается в противоправном лишении жизни человека с применением ква-

¹ Федеральный закон от 21.11.2011г. № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Стельмах Т.М. Особая жестокость совершения преступления как квалифицирующий признак убийства // Российский криминологический взгляд. 2009. № 4. С. 381.

лифицирующего признака – особой жестокости. Объективная сторона преступления состоит из:

- 1) деяния (действие или бездействие);
- 2) общественно опасные последствия;
- 3) причинная связь между деянием и его преступным последствиями¹.

Факультативными признаками убийства, совершенного с особой жестокостью, выступают время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Данный вид убийства может быть совершен, как путем действия, так и путем бездействия. А.Г. Меньшикова поясняет: «Бездействие будет иметь место быть в случае, когда на виновном лице лежала обязанность по предотвращению преступления или совершение определенных действий, направленных на устранение преступного результата»². Смерть при особой жестокости может наступить от мучительных болей пострадавшего при неоказании ему надлежащей медицинской помощи.

Анализ судебной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев убийство с особой жестокостью совершается действием. Обычно такие посягательства состоят из целого ряда поведенческих актов и характеризуются нанесением потерпевшему многочисленных ранений.

Например, Коньков Н.Г. в период с 26 по 29 сентября 2003 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, испытывая неприязненные чувства по отношению ребенку сожительницы - Е., с силой нанес удар рукой в голову Е., схватил того руками за одежду в области груди, поднял и с силой бросил потерпевшего вниз, отчего последний ударился задней частью туловища и конечностей, затылочной частью головы о пол, а также со значительной силой нанес Е. не менее 4 ударов рукой в голову и не менее трех ударов ногой в туловище, сопровождая свои действия словами о скорейшем наступ-

¹ Моисеева А.А., Ким Е.В., Воротынцева Я.О. Уголовно-правовая оценка квалифицированных видов убийств // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 58.

² Меньшикова А.Г. Страдания как результат проявления особой жестокости при совершении преступления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 6. С. 91.

лении смерти ребенка, причинив Е. телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы в виде субдуральной (под твердую мозговую оболочку) гематомы левого полушария головного мозга, субарахноидального (под мягкую мозговую оболочку) кровоизлияния правой височной и левой теменной долей головного мозга, причинившей тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; переломов правого по лопаточной линии и 7 левого ребер по околопозвоночной линии, причинивших средней тяжести вред здоровью. Реализуя умысел на умышленное убийство Е., Коньков Н.Г. закрыл в доме и не выпускал из дома К. лишая ее возможности оказания медицинской помощи ее сыну. От полученных телесных повреждений 30 сентября 2003 года Е. скончался¹.

Верховным Судом РФ отмечено, что сама по себе множественность телесных повреждений, не всегда свидетельствует об особой жестокости убийства. Так, данный судебный орган не усмотрел особой жестокости в следующей ситуации: А., действуя умышленно, с целью убийства Б., наносил ножом множественные удары Б. в область расположения жизненно важных органов головы, шеи и туловища, а также в область верхних конечностей. В общей сложности А. нанес Б. ножами не менее трех ударов в область головы, не менее трех ударов в область шеи, не менее двух ударов в область туловища и не менее восьми ударов в область верхних конечностей, а также не менее восьми ударов кулаком левой руки в область верхних конечностей. Желая довести свой преступный умысел по лишению Б. жизни до конца, А. схватил стоящий около печи топор, нанес Б. один удар острием топора в область жизненно важных органов головы. От данного удара Б. упала на пол, после чего, А. нанес ей еще не менее десяти ударов острием и обухом топора в область жизненно важных органов головы и шеи, а также не менее четырех ударов острием топора (колуна) в область правой руки. После этого, А., убе-

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.01.2017 № 51-АПУ16-18 // Консультант Плюс.

дившись, что довел свой преступный умысел до конца и Б. мертва, с места происшествия скрылся¹.

Сравнивая приведенные примеры, можно прийти к выводу о том, что квалификация по признаку множественности носит оценочный характер. Э.Э. Штемберг множественность телесных повреждений объясняет «состоянием аффекта виновного и другими обстоятельствами (состояние необходимой обороны, что вообще исключает преступность деяния (ст. 37 УК РФ)»².

Необходимо отметить, что объективным признаком совершения убийства с особой жестокостью следует считать длительность нанесения побоев и ранений, причинения телесных повреждений потерпевшему.

Так, в приговоре Красноярского краевого суда было отмечено, о том, что убийство совершено с особой жестокостью, об этом свидетельствует следующее. Из заключений судебно-медицинских экспертиз следует, что все телесные повреждения нанесены прижизненно. Из этих же заключений и показаний эксперта, следует, что смерть М. не была мгновенной, наступала постепенно в результате развивающейся от полученных ранений кровопотери, в течении 30 – 60 минут, а следовательно, потерпевшая испытывала физическую боль и физические нравственные страдания. Так же об особой жестокости свидетельствует и ранения, нанесенные в лицо, голову, шею, которые не могли повлечь смерть сразу, а следовательно причиняли потерпевшим мучения и страдания, что также осознавал подсудимый³.

При анализе объективной стороны убийства с особой жестокостью необходимо принимать во внимание, что действие или бездействие являются внешним признаком преступления. Т.А. Стельмах объясняют это тем, что «его общественная опасность, в конечном счете, заключается в причиненном вреде, то есть смерти потерпевшего»⁴.

¹ Приговор Рязанского областного суда от 16.12.2014 по делу № 2-17/2014 // Консультант Плюс.

² Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 12.

³ Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 03.04.2018 № 44У-66/2018 // Консультант Плюс.

⁴ Стельмах Т.А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жесто-

Причиненный вред является вторым признаком объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью, как преступление с материальным составом. Не наступление такого последствия в результате деятельности виновного исключает признание преступления оконченным и при наличии к приготовлению к убийству или покушения на него влечет квалификацию с применением ст. 30 УК РФ. Вопрос о преступном результате в доктрине, относительно данного состава преступления решается неоднозначно.

Как считает И.И. Тимошенко, «преступным результатом при совершении убийства с особой жестокостью является не смерть потерпевшего, а особая жестокость при ее причинении»¹. Аналогичной точки зрения придерживается С.В. Бородин².

Прямо противоположная точка зрения, высказывают Л.А. Андреев и П.Ю. Константинов которые считают, что «при убийстве с особой жестокостью общественно опасные последствия заключается именно в причинении смерти потерпевшему». При этом, отмечают авторы, «мучения и страдания нельзя рассматривать в качестве общественно опасных последствий»³. С ними соглашается Н.П. Попова. Она отмечает, что «при убийстве с особой жестокостью последствием является смерть человека, а мучения и страдания в числе последствий не значатся»⁴.

Для объективной стороны немалое значение имеет установление причинной связи и преступных последствий. При установлении причинной связи необходимо, прежде всего, отталкиваться от следующих аспектов:

- действия или бездействия субъекта, которые предшествовали наступлению смерти, являются основной ее причиной, поскольку без них ее наступление не произошло бы;

кости // Российский судья. 2010. № 10. С. 17.

¹ Тимошенко И.И. Теоретические и практические проблемы расследования убийств, совершенных с особой жестокостью: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 12.

² Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 467.

³ Андреев Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 28.

⁴ Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 13.

- действия или бездействия создают реальную угрозу для наступления смерти.

Отсутствие причинной связи между деяниями и наступившей смертью потерпевшего либо исключает полностью уголовную ответственность за лишение жизни, либо влечет иную квалификацию деяния.

При установлении прямого умысла на причинение смерти имеет место покушение на убийство, при наличии косвенного умысла лицо несет ответственность за фактически причиненный вред. Вопрос о наличии и отсутствии связи между причиной (действием или бездействием) и следствием (наступившей смертью потерпевшего) нельзя рассматривать без конкретной обстановки, в которой совершено преступление.

В связи с этим, по каждому делу об убийстве необходимо установить, что наступившая смерть, потерпевшего является следствием определенных деяний в конкретной обстановке их совершения.

Анализируя объективную сторону убийства, необходимо не только устанавливать наступление смерти потерпевшего в результате определенных действий (бездействий), но и отграничивать необходимую причинную связь этих деяний и наступившего последствия от случайного причинения вреда. По мнению Р.М. Раджабова, «последствия, наступившие от деяния лица при случайной связи, для него являются не только неожиданными, но они и объективно не связаны с этими действиями»¹.

В п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ законодатель указывает не просто на жестокость, а на особую жестокость. Каждое убийство является свидетельством проявления к потерпевшему определенной жестокости. Все способы лишения жизни, которые сами по себе заранее можно отнести к особо жестоким, трудно перечислить.

Исходя из этого, в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 27 июня 1975 года было дано разъяснение что: «К особой жестокости могут

¹ Раджабов Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 14.

быть отнесены случаи, когда перед лишением жизни, или в процессе совершения убийства к потерпевшему умышленно применялись пытки, истязания либо ему причинялись особые страдания путем нанесения большого количества телесных повреждений или использование мучительно действующего яда. Особая жестокость может выражаться и в причинении особых страданий близким потерпевшему лицам, присутствующим на месте преступления, глумления над трупом»¹. В постановлении Пленума Верховного суда СССР от 22 сентября 1989 года содержались аналогичные разъяснения².

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. «О Судебной практике по делам об убийстве», также раскрывается содержание особо жестокого способа убийства, так в п. 8 разъясняется, что: «В случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, совершалось истязание или глумление над жертвой, когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий, таких как нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи и воды и др., данный способ квалифицируется как особо жестокий»³.

Также в указанном пункте, содержится разъяснение: «Судам при квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью, необходимо руководствоваться двумя критериями: объективным (способ, другие объективные обстоятельства) и субъективным (умысел виновного, которым охватывалось совершение убийства с особой жестокостью)».

На первый взгляд, критерии законодательно определены и понятны. Однако на практике квалификация по-прежнему затруднена ввиду существования формулировки, определяющей совершение убийства с особой жесто-

¹ О судебной практике по делам об умышленном убийстве: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27.06.1975 № 4 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1975. № 4. Утратил силу.

² О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении уголовных дел об умышленных убийствах: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22.09.1989 № 10 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 6. Утратил силу.

³ О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1 // СПС Консультант Плюс.

костью «другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости». Непонятно также, какие способы убийства должны признаваться особо жестокими, если убийство само по себе жестокое преступление. Устоявшаяся формулировка «другие обстоятельства», свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости» требует пояснения.

Стоит согласиться с мнением А.Г. Меньшиковой, которая в своем диссертационном исследовании рассматривает «иные обстоятельства именно с позиции состава преступления»¹.

Как известно, наука уголовного права помимо способа и обстановки совершения преступления в качестве факультативных признаков объективной стороны состава преступления выделяет «средство, орудие, место и время совершения преступления»². Данный перечень является исчерпывающим, и указаний на «иные» или «другие» обстоятельства не содержит, а поскольку иные обстоятельства – это обстоятельства объективного характера, то должны характеризовать помимо способа и обстановки и иные факультативные признаки объективной стороны состава преступления.

Анализ судебной практики, показывает, что суды при вынесении решений для описания особой жестокости зачастую указывают на средства совершения преступления. В качестве таковых, например, выступает жидкость раздражающего действия, легковоспламеняющаяся жидкость, бензин и другие и именно специфические их свойства в определенной степени и определили наличие особой жестокости.

Помимо средств совершения преступления суды при характеристике особой жестокости акцентируют внимание и на описание орудий совершения преступления. Так, суды в мотивировочной части приговора указывают на использование таких орудий, как например, металлическая монтировка,

¹ Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 14.

² Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 320.

предварительно нагретый утюг, обломки кирпича, иногда даже делается акцент, на то, что во время избиения потерпевшего ногами, виновный был обут в зимние ботинки и т.д. Естественно, использование указанных орудий еще не свидетельствует о проявлении виновным особой жестокости, однако их применение при нанесении телесных повреждений, а также поражающих свойств орудий, и с учетом соответственно, вины к содеянному, позволяет суду прийти к обоснованному выводу о наличии особой жестокости в действиях виновного. Также необходимо отметить, что для установления особой жестокости суды прибегают к описанию определенного места и (или) времени совершения преступления.

Так, Верховный Суд Башкортостан признал М. и С. виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «д, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: виновные привезли потерпевшего на территорию скотомогильника, где заставили его спрыгнуть в один из открытых люков скотомогильника, а затем, чтобы полностью исключить возможность выбраться из него, завязали крышку люка проволокой и с места происшествия скрылись. Смерть потерпевшего наступила от механической асфиксии в результате утопления в воде, в бессознательном состоянии, которое явилось следствием общего переохлаждения, нарушения обменных процессов в результате недостатка кислорода в замкнутом пространстве. Решение было обжаловано в Верховном Суде РФ, который пришел к выводу, что оснований для отмены или изменения приговора нет. Наказание осужденным за убийство с особой жестокостью группой лиц по предварительному сговору с целью скрыть другое преступление назначено с учетом характера и степени общественной опасности¹.

В данном случае, в большей степени именно обстоятельства места совершения преступления определили причинения потерпевшему особых страданий. Таким образом, Н.П. Попова делает вывод, что «другими» обстоя-

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.06.2010 № 49-О10-60 // Консультант Плюс.

тельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости, выступают обстоятельства места либо обстоятельства времени, а также средства или орудия совершения преступления»¹. Так, определенное средство или орудие, используемое при совершении преступления, характеризует способ, с которым связывается особая жестокость. Обстоятельства места и (или) времени совершения преступления предопределяет обстановку совершения преступления, свидетельствующую также об особой жестокости.

Точная квалификация убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ зависит от того, что понимать под «особой жестокостью». Следует сразу отметить, что данное понятие относится к категории оценочных. В отечественной юридической науке вопросам, связанным с разработкой понятия «особая жестокость», уделялось значительное внимание.

Несмотря на это, многие возникающие в связи с этим понятием и его трактовкой в теории и на практике вопросы находят неоднозначные ответы специалистов. В русском языке слово «жестокий» определяется как: «крайне суровый, безжалостный, беспощадный».

Как уже было указано, законодатель в п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ указывает не просто на «жестокость», а на «особую жестокость», в связи с этим термин просто «жестокость» в данном случае употреблять нельзя, так как данный термин толкуется шире. Для того, чтобы правильно применить п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, нужно точно определить термин «особая жестокость».

В уголовно-правовой литературе по данному вопросу высказываются различные суждения. Стоит заметить, что большинство авторов пытаются показать разницу между данными категориями. Однако, есть точка зрения, что понятия «жестокость» и «особая жестокость» равнозначны. Например, Т.А. Плаксина пишет, что: «Убийство, признаваемое особо жестоким, долж-

¹ Попова Н.П. Проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 4. С. 26.

но характеризоваться крайней степенью жестокости - жестокостью сверх-обычной, из ряда вон выходящей, исключительной»¹.

А.Г. Меньшикова утверждает, что «особая жестокость - это более высокая качественная и количественная сторона деяния по отношению к понятию жестокость»². А.Г. Меньшикова подвергает критике такие формулировки, которые расплывчаты и неопределенны (например: «чудовищная бессердечность», «поразительная суровость», «проявление звериных инстинктов» и другие). А.Г. Меньшикова считает, что такие понятия никак не раскрывают содержания «особая жестокость» и ничего не дают практике. По мнению автора, «более правильно сосредоточиться на выявлении «наиболее приемлемых форм юридического выражения» особой жестокости при убийстве».

Е.С. Гречка считает, что «отнесение того или иного деяния к «просто» или «особо жестокому», либо вообще не к жестокому, зависит не только от субъекта совершившего данное деяние, его социального положения, моральных установок, культуры и т.д. Решение этого вопроса зависит от нравственно-психологической атмосферы в обществе и ее ценностей, от уровня нравственности и представлений о добре и зле, пределах насилия в той социальной группе, к которой принадлежит лицо»³.

Специалист в области изучения преступной жестокости Ю.М. Антонян определяет жестокое поведение как: «Намеренное причинение другому человеку мучений и страданий ради достижения каких-либо целей, либо как угрозу такого причинения, а также действия, совершая которые, субъект допускал или предвидел, что подобные последствия наступят»⁴. Он пришел к выводу, что «жестокими считаются только те действия, которые причинены жертве умышленно». Следовательно, «природа жестокости обуславливается побуж-

¹ Плаксина Т.А. Практика назначения наказания за особо тяжкие преступления против жизни в Российской Федерации: состояние и тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 199.

² Меньшикова А.Г. Вариативность в назначении наказания с учетом признака «Особая жестокость» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3. С. 38.

³ Гречка Е.С. Объективные и субъективные факторы в квалификации убийства с особой жестокостью // Вопросы науки и образования. 2018. № 14. С. 62.

⁴ Антонян Ю. М. Психология убийства. М., 1997. С. 14.

дением субъекта причинить страдания жертве средством достижения какой-либо цели».

Учитывая разъяснения постановления Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 года, можно сделать вывод, что жестокость подразумевает умышленное причинение физического и (или) нравственного страдания.

С точки зрения О.В. Артюшиной, «жестокость включает в себя и мучения, и истязания, и пытки, и издевательства, и садизм, потому что все эти определения раскрывают разные грани одного явления - причинения физических и (или) нравственных страданий»¹. Виновный не только отнимает самое дорогое, что может быть у человека, - его жизнь, но еще и сознательно, умышленно причиняет при этом дополнительные, сильные, продолжительные физические и (или) нравственные страдания.

Л.Л. Кругликов отмечает, что «понятие «жестокость» не является медицинским, следовательно установление особой жестокости не входит в компетенцию судебно-медицинской экспертизы. Квалификация действий по признаку «особой жестокости» разрешается следственными и судебными органами, решение которых опирается на анализ всех объективных и субъективных признаков состава преступления, в том числе и на заключение судебно-медицинской экспертизы, устанавливающей причины смерти, количество и локализацию ранений, наличие особых повреждений, характер и время их нанесения»².

Существование оценочных понятий в уголовном законе, в частности «особая жестокость» можно рассматривать с одной стороны как вынужденное обстоятельство, так как не найдено иное более эффективное решение, с другой стороны, как и необходимое обстоятельство, поскольку они позволяют наиболее полно и емко изложить содержание уголовно-правовой нормы. Стоит отметить, что наличие оценочных понятий вводит в правопримени-

¹ Артюшина О.В. Причины и условия убийства с особой жестокостью // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 3. С. 44.

² Кругликов Л.Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве // Пенитенциарная наука. 2015. № 2. С.4.

тельный процесс субъективный компонент: трактовка их конкретного содержания происходит на основе индивидуального правосознания субъекта, понимания им содержания закона, и т.д.

В связи с этим, субъективное восприятие практически сводит к нулю формирования единообразной и стабильной судебной практики, приводит к возникновению новых проблем квалификации преступлений. В частности, «одна из них связана либо с игнорированием, либо с недостаточно четкой оценкой правоприменителем содержания умысла виновного, ориентацией исключительно на объективные характеристики особо жестокого способа убийства»¹.

Другая значимая проблема: правильная уголовно-правовая оценка особых физических страданий, причиненных действиями, образующими особо жестокий способ лишения жизни. «Само понятие «страдания», их «особые» характеристики не всегда адекватно оцениваются правоприменителем, который опять же, ориентируясь главным образом на объективные свойства способа совершения убийства, упускает из виду субъективное восприятие потерпевшим во многих случаях длящихся жестоких действий преступника»².

Эти и некоторые иные проблемы настоятельно требуют совершенствования научных критериев оценки признака особой жестокости как признака убийства.

В научной литературе обозначены различные авторские позиции относительно того, как и по каким критериям надлежит оценивать особые страдания потерпевшего, испытываемые им в ходе исполнения убийства с особой жестокостью. Как правило, предложения сведены к перечислению возможных ситуаций (способов), которые свидетельствуют о совершении убийства с особой жестокостью. Что касается непосредственно критериев определения

¹ Нуркаева Т.Н., Диваева И.Р. Спорные вопросы толкования некоторых квалифицированных видов убийства в теории уголовного права и судебной практике // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 127.

² Чернова Н.А. Роль страданий в преступном поведении // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 141.

особых страданий при убийстве с особой жестокостью, то вопрос этот остался практически вне поля зрения исследователей.

Рассмотрев различные точки зрения на основе вышесказанного можно сделать вывод, что в теории и практике уголовного права признаки особой жестокости делят на объективные и субъективные.

К объективным признакам особой жестокости относятся:

- 1) множественность нанесения побоев и ранений потерпевшему;
- 2) длительный характер их нанесения;
- 3) последовательность причинения телесных повреждений¹.

Субъективным признаком особой жестокости является умысел виновного лица на причинение мучений и страданий потерпевшему в процессе лишения его жизни.

Особая жестокость может быть связана не только со способом лишения жизни потерпевшего, но и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости, в частности, с совершением убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания (п. 8 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г). К ним отнесено, в частности убийство в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный осознавал, что причиняет им особые страдания. Убийство следует признавать особо жестоким, когда оно совершено в присутствии близких потерпевшего, т. е. как родственников, так и других лиц, которые дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Так, Хабаровским краевым судом С. осужден по п. «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ за то, что 3 марта 1999 г., желая скрыть насильственные действия сексуального характера и изнасилование О., сдавил шею потерпевшей телефонным проводом. В результате механической асфиксии потерпевшая скончалась на месте происшествия. Умышленно лишая жизни О. в присутствии ма-

¹ Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Казахстан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 15.

лолетней дочери О. понимавшей смысл и значение происходящего, С. осознавал, что причиняет матери и дочери особые страдания, т. е. действует с особой жестокостью, и желал этого¹.

Совершая убийство в присутствии близких потерпевшему лиц, виновный должен осознавать, что он своими действиями причиняет близким потерпевшего особые страдания, которые заключаются в том, что они стали свидетелями смерти близкого, родного человека и в осознании невозвратимости потери, что делает эти страдания особенно сильными. Необходимо, чтобы виновный знал о том, что близкие осознают характер происшедшего.

Например, действия Ч.А.С. в ходе предварительного следствия квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ - убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, а также ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ - покушение на убийство, то есть на умышленное причинение смерти двум лицам, совершенное с особой жестокостью. В прениях прокурор отказался от обвинения Ч. по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, сославшись на то, что из показаний Т.А.И. - внучки К.Е.Г., допрошенной на следствии, следует, что она в момент совершения подсудимым инкриминированного ему преступления спала. Кроме того, в силу того, что все происходящее имело место в темноте, проснувшись от крика бабушки, девочка не поняла фактическую сторону преступных деяний Ч., направленных на лишение жизни потерпевшей, и воспринимала возникшую ситуацию как обычную драку, происходящую между указанными лицами.

Потерпевшая в прениях сторон поддержала позицию государственного обвинителя. Исходя из позиции государственного обвинителя, суд действия Ч.А.С. по предъявленному обвинению квалифицировал по: ч. 1 ст. 105 УК РФ, как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ - как покушение на убийство, т.е. на умышленное причинение смерти двум лицам².

¹ Приговор Хабаровского краевого суда от 13.12.1999 по делу № 2-147/99 /// Консультант Плюс.

² Приговор Нижегородского областного суда от 20.09.2011 по делу № N 2-22/11 // Консультант Плюс.

Так же исследования судебной практики показали, что особые страдания у близких лиц возникают и в тех случаях, когда они видели лишь часть процесса совершения преступления в отношении близкого им человека. Так, приговором Воронежского областного суда О. был признан виновным в совершении убийства матери в присутствии своей малолетней дочери с особой жестокостью, а также в покушении на убийство малолетней дочери с собой жестокостью в присутствии матери. Исходя из материалов дела, мама видела процесс избияния дочери в результате чего, по мнению правоприменителя, ей были причинены особые страдания, после чего осужденный причинил смерть матери в присутствии близкого лица, а после продолжил убийство малолетней дочери¹.

В связи с этим иногда возникает вопрос, кого касается особая жестокость при убийстве: человека, которого лишают жизни, и (или) других лиц, близких потерпевшему? По этому поводу правильно пишет А.Н. Попов, утверждая, что «специфика особых страданий лиц, близких потерпевшему, объясняется тем, что эти лица переживают не только сам факт смерти потерпевшего, но еще и процесс ее причинения. Переживаемые страдания усиливаются тем, что они бессильны предотвратить убийство потерпевшего или, пытаясь сделать это, ощущают свою беспомощность»².

В этой связи появились предложения признавать близких лиц потерпевшими. Но возникает вопрос, от какого преступления? В этих случаях Верховный Суд РФ справедливо рекомендует содеянное квалифицировать по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ, так как особая жестокость характеризует способ совершения преступления и свидетельствует о проявлении исключительной безжалостности, беспощадности личности виновного. Пленум Верховного Суда РФ этими обстоятельствами обуславливает квалификацию по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ.

¹ Приговор Воронежского областного суда от 19.07.2010 по делу № 2-83/10 // Консультант Плюс.

² Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 23.

Однако имеется другая точка зрения, что «независимо от того, какая степень глубины страданий переживается близкими погибшего от руки убийцы, их нельзя признавать потерпевшими от данного преступления в уголовно-правовом смысле»¹. Аргументируя это тем, что «если в этом случае признавать потерпевшим лиц близких убитому, в присутствии которых совершается преступление, то почему бы их не признавать потерпевшими, в случаях когда они становятся очевидцами, например, при захвате заложников и других преступлений».

Представляется, что вопрос об уголовной ответственности может быть поставлен лишь в тех случаях, когда такое присутствие отразится на здоровье человека. Так же в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» дано разъяснение по поводу глумления над трупом. «Глумление над трупом само по себе не может рассматриваться как убийство совершенное с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующие части ст. 105 УК РФ и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телом умершим».

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью. Убийство признается оконченным с момента наступления смерти потерпевшего. Не имеет значения, когда наступила смерть, немедленно или спустя определенное время.

УК РФ не устанавливает никаких «критических сроков» наступления смерти, если у виновного был умысел на убийство. Таким образом, в теории уголовного права, как и в судебной практике наблюдаются аналогичные подходы к вопросу о том, с какими признаками объективной стороны состава

¹ Бабий Н.А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах: Монография. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 288.

преступления связывается при совершении преступления особая жестокость. В результате, приоритетным тезисом выступает мнение, что особая жестокость проявляется в способе совершения преступления.

Однако, имеют место варианты ее выражения в обстановке совершения преступления, причем как отдельно, так и в совокупности со способом, а также с иными объективными обстоятельствами, которые прямо не связаны с объективными признаками состава преступления. Вместе с тем, «из проведенного анализа приговоров в трети случаев суд не сопоставляет особую жестокость ни со способом, ни с обстановкой, ни с иными признаками объективной стороны состава преступления»¹.

Это подтверждает вывод о многообразном ее проявлении, однако такие ее проявления должны укладываться в рамки состава преступления, поскольку именно состав преступления выступает единственным юридическим основанием уголовной ответственности. Неслучайно в своих разъяснениях Верховный Суд РФ употребляет формулировку «другие обстоятельства», указывая на возможность различного проявления особой жестокости на практике, а также на то, что не исключается и появление новых ее форм.

А.А. Гукасян констатирует: «Объективная сторона убийства состоит в противоправном лишении жизни другого человека. Квалифицирующим признаком этого преступления является особая жестокость, об её проявлении могут свидетельствовать способ либо обстановка совершения преступления. Во всяком убийстве проявляется жестокость преступника, однако, для квалификации убийства, предусмотренного пунктом «д» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ, требуется не всякая, а особая, исключительная жестокость»².

¹ Гребенкин Ф. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы квалификации в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 3. С. 17.

² Гукасян А.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за квалифицированные виды убийств, связанных с совершением других преступлений, предусмотренных в качестве квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 105 УК РФ в свете постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российский следователь. 2012. № 13. С. 12.

Т.В. Долголенко подчеркивает, что «особая жестокость является оценочным понятием и в каждом конкретном случае требует своего установления как высшей степени проявления жестокости». На основании постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 Т.В. Долголенко выделяет следующие признаки объективной стороны убийства с особой жестокостью:

- 1) применение пыток, истязание, глумление над жертвой перед лишением жизни или в процессе совершения убийства;
- 2) совершение убийства способом, который связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества ранений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо и т.д.);
- 3) совершение убийства в присутствии близких потерпевшего¹.

1.3 Субъект убийства, совершенного с особой жестокостью

Изучению вопроса о субъекте преступления уголовное право уделяет большое внимание, так как общественная опасность любого преступления наряду с другими обстоятельствами (способ, последствия, форма вины) в значительной мере определяется и опасностью самого преступника.

А.И. Коробеев указывает, что: «Субъект преступления – это не абстрактное юридическое понятие, существующее вне времени и пространства. Субъект преступления – это человек, живущий и совершивший преступные действия в обществе других людей»².

Как показало исследование, обычно судебные органы не испытывают сложности в определении уголовно-правовых аспектов, связанных с установлением субъекта преступления. Теория уголовного права субъектом любого преступления считает физическое лицо, виновное в соверше-

¹ Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. С. 6.

² Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 321.

нии общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и подлежащее за данное деяние уголовной ответственности.

К этому следует добавить, что субъектом всякого преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста, установленного уголовным законом. Так, «субъектом убийства с особой жестокостью может быть лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14 лет. Подростки, достигшие 14-летнего возраста, несут ответственность за приготовление к убийству, покушение на его совершение и за соучастие в нем. Данные, характеризующие личность субъекта убийства, при определенных условиях могут оказывать влияние на степень его ответственности за совершенное преступление»¹.

В ч. 3 ст.20 УК РФ сформулировано исключение из общего правила: «если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения посягательства не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».

По законодательству Российской Федерации (ст. 19 Уголовного Кодекса РФ), субъектом преступления может быть не всякий человек, а лишь человек, обладающий определенными признаками (возраст, вменяемость) Вменяемость означает «такое состояние психики человека, при котором он может адекватно осознавать социальную значимость своих действий, их фактический характер, оценивать возможные последствия своего деяния»².

В уголовном законе понятие вменяемости хотя и используется, но не раскрывается. Поэтому оно определяется путем использования понятия не-

¹ Кузьменко В.И., Мингазова И.Р. Проблема квалификации убийства с особой жестокостью // Юридические науки. 2018. № 15. С. 13.

² Тасаков С.В. Нравственные основы новых составов убийств при отягчающих обстоятельствах // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 283.

вменяемости. Если критерии, свойственные невменяемости, у человека отсутствуют, значит, он является вменяемым.

Критерии невменяемости приводятся в ст. 21 УК РФ, в которой установлено следующее: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Нельзя говорить о преступлении, если вред причинен лицом невменяемым. Такое лицо не действует в уголовно-правовом смысле, так как оно не осознает общественную опасность своего поведения и не может им руководить. Анализ юридической литературы, посвященной исследованиям аспектов вменяемости и невменяемости лица, дает возможность сделать вывод о том, что вменяемое лицо может быть признано только в том случае, когда такое лицо отдавало отчет свои действиям, осознавало и понимало общественную опасность своих действий.

Критериями для вменяемости являются сознание и воля. Сознание представляет собой «способность человека духовно осваивать действительность, а воля - способность принимать решения, направленные на преодоление препятствий (внутренних или внешних) для достижения той или иной цели»¹. В этой связи уголовной ответственности подлежат только лица, способные осознавать действительность, фактическую сторону и социальную значимость своего поведения и проявлять по отношению к поведению волю.

Соответственно лицо, признанное невменяемым такого отчета своим действиям дать не может в силу наличия в них, как минимум двух основных критериев: медицинского и психологического. Только на основании этих двух критериев лицо может быть признано невменяемым и, как следствие, не

¹ Травкин Д.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации убийства с особой жестокости // НАУКА-RASTUDENT.RU. 2017. № 3. С. 20.

являться субъектом преступления, что дает веский повод избежать уголовного наказания. Как отмечает О.В. Артюшина, «для невменяемых лиц уголовное наказание является в большей степени бессмысленным, так как одной из целей наказания является исправления субъекта преступления и предупреждения совершения дальнейших преступлений»¹.

Невменяемые лица не нуждаются в исправлении, поскольку они нуждаются в лечении, в связи с этим уголовное законодательство предусматривает для таких лиц, медицинские меры принудительного характера. Помимо вменяемых и невменяемых лиц УК РФ, рассматривает и такую категорию лиц, которые признаны вменяемыми, но в силу психических расстройств не могли в полной мере осознавать характер своих действий.

Для данной категории лиц УК РФ не исключает возможность привлечения к уголовной ответственности и лишь в силу части 2 статьи 22 УК РФ, суд может рассмотреть для такого лица альтернативу, заключающуюся в назначении принудительных мер медицинского характера. Однако, как показывает судебная практика, такими лицами совершаются порой очень серьезные преступления, поэтому, суд очень редко когда учитывает положение части 2 статьи 22 УК РФ при назначении наказания таким лицам. В большинстве случаев, такая категория лиц несет уголовное наказание согласно санкции той статьи по которой квалифицируются деяния такого лица.

При исследовании субъекта преступления встает вопрос, чем отличается субъект преступления от личности преступника. Отвечая на данный вопрос, А.Г. Бабичев учитывает, что «изучение личности преступника и субъекта преступления в уголовном праве подчинено решению научных проблем уголовной ответственности, индивидуализации наказания, предупреждения преступлений уголовно-правовыми средствами борьбы с преступностью в целом»².

¹ Артюшина О.В. Проблемы общесоциального и специально-криминологического предупреждения убийства с особой жестокостью // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 6. С. 26.

² Бабичев А.Г. Убийство и пути оптимизации уголовного законодательства в системе посягательств на жизнь человека // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2013. № 1. С. 45.

В криминологии исследование личностных явлений осуществляется для познания причин и механизма преступного поведения в целях разработки эффективных мер его профилактики. По мнению Т.В. Гриценко, «в этом представляется отличие изучения личности преступника и субъекта преступления в уголовном праве от изучения личности преступника в криминологии»¹.

Нельзя не согласиться с мнением Ю.М. Антоняна, который считает, что «субъективная сторона преступления не только служит свидетельством общественной опасности лица, но также составляет основу характеристики личности преступника, поскольку вина есть его психическое отношение к совершенному преступлению в форме умысла или неосторожности»².

Иными словами, личность преступника представлена в составе преступления и субъектом преступления, и субъективной стороной. Тем самым можно сделать вывод, что уголовное право не может ограничиваться познанием сугубо правовых признаков, характеризующих субъект преступления, и поэтому должно исследовать другие его особенности, которые важны для правильной квалификации преступления и назначения наказания.

В связи с этим необходимо подробнее остановиться на личности преступника. Личность человека в целом и личность преступника (как некая разновидность человеческой личности) в частности представляют собой многообразное системное образование, которое состоит из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. С точки зрения Т.А. Плаксиной, «познание личности преступника возможно только с учетом анализа общественных отношений, в которые личность реально включена, поскольку именно отношения во многом формируют и определяют отдельные элементы структуры личности и связи между этими элементами»³.

¹ Гриценко Т.В. Социальные факторы, детерминирующие совершение преступлений с особой жестокостью, и их место в причинном комплексе преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 217.

² Антонян Ю.М. Изучение личности преступника: Учеб. пос. М. Изд. ВНИИ МВД России, 1982. С. 18.

³ Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их выражение в юридических признаках состава преступления / Под науч. ред. Филимонова В.Д. Барнаул: Издательство Алтай-

1.4 Субъективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью

Субъективная сторона - необходимый признак общественно опасного деяния. Её оценка и содержание в первую очередь зависят от оценки и содержания общественно опасных действий и наступивших в результате их совершения преступных последствий. «Действия человека всегда совершаются в конкретных условиях и обстановке, в соответствии с которыми человек избирает мотивы, цели и соответствующие им действия. Нельзя найти два преступления, сходные в своем субъективном содержании»¹.

Фактическое содержание психической деятельности преступления, а именно содержание мотивов, целей и намерений, в каждом отдельном случае неодинаково, как неодинаково его внешнее выражение. В то же время, субъективную сторону преступления нельзя отрывать от личности преступника, от его характерологических свойств и особенностей.

Вина определяется характером совершенного деяния, но виновным признается конкретное лицо. Р.М. Раджабов пишет: «Преступление, как единый волевой акт, характеризуется сложным психологическим процессом, на содержание которого оказывает влияние не только внешние обстоятельства, воздействующие на человека, но и множественные индивидуальные личности виновного лица, особенности, потребности, склонности и интересы»².

Субъективная сторона есть свойство и необходимый признак общественно опасного деяния. Ее содержание и оценка зависят, прежде всего, от содержания и оценки общественно опасных действий и наступивших в результате их совершения преступных последствий. Действия человека всегда совершаются в определенных условиях и определенной обстановке, в соответствии с которыми человек избирает мотивы, цели и соответствующий им об-

ского университета, 2006. С. 36.

¹ Павалаки А. Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Молодой ученый. 2017. №12. С. 428.

² Раджабов Р.М. Признаки субъективной стороны состава убийства, совершенного с особой жестокостью // Юридическая психология. 2008. № 3. С. 24.

раз действий. Именно конкретные условия поведения определяют свободу и необходимость выбора.

Невозможной найти два преступления, сходных в своем субъективном содержании. «Фактическое содержание психической деятельности преступления, в частности, содержание мотивов, целей и намерений, в каждом отдельном случае различно и неповторимо, как различно и неповторимо его внешнее содержание»¹.

В тоже время, субъективную сторону преступления нельзя отрывать от личности виновного лица, от его характерологических особенностей. Вина определяется характером совершенного деяния, но виновным признается конкретное лицо. «Преступление, как единый волевой акт, характеризуется сложным психологическим процессом, на содержание которого оказывает влияние не только система внешних обстоятельств, воздействующих на человека, но и многочисленные индивидуальные особенности личности виновного лица»².

Субъективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью представляет собой особую сложность. От ее правильного определения зависит не только правильная квалификация самого преступления, но и справедливость судебного решения. Т.В. Долголенко отмечает: «С субъективной стороны убийство с особой жестокостью характеризуется прямым или косвенным умыслом. Субъект должен осознавать каждое из названных обстоятельств особой жестокости, которое ему вменяется. При этом не имеет значения для квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, желал ли виновный наступления смерти потерпевшего, или сознательно допускал, или относился к ней безразлично»³.

¹ Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник Волжского университета им. В.Н. Тагилева. 2015. № 2. С. 211.

² Ахмедов М.Н. Признаки субъективной стороны состава убийства, совершенного с особой жестокостью // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в XXI веке: материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 26 апреля 2013 г. М.: РУДН, 2013. С. 10.

³ Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. С. 9.

На практике встречается немалое количество примеров, доказывающих наличие судебных ошибок из-за неправильной квалификации субъективной стороны убийств, совершенных с особой жестокостью. На законодательном уровне институт привлечения к уголовной ответственности построен таким образом, что при квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, основное внимание уделяется доказыванию субъективного отношения лица к совершенному им преступлению.

Такой подход подтверждается и в отдельных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывает, что для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

У правоприменителя возникают сложности при квалификации содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, связанные с решением вопроса, что же означает «охватывание умыслом виновного совершения убийства с особой жестокостью», и с учетом каких обстоятельств дела следует делать вывод о том, что умыслом виновного действительно охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

На практике выяснение такого или иного субъективного отношения виновного к особо жестокому способу совершения им убийства нередко вызывает определенные трудности при применении уголовного закона.

Так, В ходе ссоры Д., нанес один удар кулаком в область плеча А., а затем умышленно, осознавая, что от его действий неизбежно наступит смерть потерпевшего и, желая этого, взял в руку находившийся в доме нож, и нанес им А. не менее 46 ударов, причинив телесные повреждения в виде: четырех проникающих колото-резаных ранений в области левой лопатки и одного проникающего колото-резаного ранения в области правой лопатки с повреждением обоих легких, а также 41 непроникающих колото-резаных ранений правой затылочной области головы, задней поверхности обоих плечевых сус-

тавов, обеих лопаточных областей, задней поверхности груди в области края реберной дуги, поясничной области, в области обеих ягодиц, задней поверхности груди, в области угла левой лопатки, поясничной области. В результате полученных от умышленных действий Д. телесных повреждений А. скончался¹.

Данные действия были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако, впоследствии квалифицирующий признак был исключен, в связи с отсутствием доказательств. В обоснование судом было указано, что объективных данных, свидетельствующих об умысле подсудимого на причинение особых страданий потерпевшему, не имеется. Д.А. Цымбалов уточняет: «Большое количество ударов потерпевшему при отсутствии других необходимых для квалификации условий, не может свидетельствовать об умысле подсудимого на квалификацию его действий, как убийство, совершенное с особой жестокостью»².

Сам подсудимый, признавая вину, и давая последовательные показания, указывал, что умысла на причинение особых страданий потерпевшему не было, удары нанес одномоментно, что подтверждается заключениями эксперта. Действия квалифицировали по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В практической деятельности для надлежащего применения квалифицирующего признака убийства как «совершенное с особой жестокостью» помимо выявления фактов, подтверждающих, что оно было совершено с особой жестокостью, или обстоятельств, свидетельствующих о наличии иных признаков объективного или субъективного свойства, позволяющих признать факт совершения лицом убийства таким способом, необходим также и анализ элементов состава преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и прежде всего его признаков субъективной стороны.

¹ Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 15.07.2015 по делу № 2- 29/2015 // Консультант Плюс.

² Цымбалов Д.А. Особая жестокость как квалифицирующее обстоятельство: Право и юриспруденция // IX Межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области: Право и юриспруденция. Тезисы докладов (г. Волгоград, 9-12 ноября 2004 г.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005, Вып. 2. С. 199.

В каждом конкретном случае должно быть выяснено психическое отношение виновного не только к проявленной им в содеянном особой жестокости как к обстоятельству, отягчающему ответственность, но и к последствиям его преступных действий. В силу неоднозначности проявления субъективного отношения к особо жестокому способу совершения убийства в научной литературе сложился ряд мнений, направленных на разрешение данной проблемы.

Убийство совершается намерено. Совершая убийство, преступник стремится лишить жизни другого человека или осознанно допускает такие последствия своих действий. При этом стремление убийцы направлено на достижение главной цели и иного преступного результата, связанного с ней, если наступление смерти данного потерпевшего не мешает либо даже способствует совершению преступного деяния. Все это подчеркивает обоснованность позиции отечественного законодателя, закрепившего юридически значимое определение убийства как «умышленное причинение смерти другому человеку».

На сегодняшний день анализ уголовно-правовой литературы показывает, что среди теоретиков нет единства относительно субъективного отношения виновного при совершении убийства с особой жестокостью в форме прямого или косвенного умысла.

П.Ю. Константинов сделал вывод о том, что «убийство с особой жестокостью совершается с умыслом как в отношении причинения смерти, так и в отношении особо жестокого способа преступления». Однако, по его мнению, «специальная цель причинения особых мучений не является обязательным признаком рассматриваемого вида убийства»¹. Н.В. Борисенкова занимает сходную позицию. Автор приводит следующий пример: одно лицо дает другому в целях убийства яд, вызывающие особые мучения, при этом такой способ избирается не потому что виновный стремится к причинению осо-

¹ Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2000. С. 14.

бых мучений жертве, а потому что он надеется ссылкой на якобы естественную смерть потерпевшего избежать уголовного наказания»¹.

Ю.А. Васильев полагает, что «виды умысла: прямой и косвенный которые могут быть при совершении данного убийства могут не совпадать с отношением виновного к особой жестокости. На практике бывают случаи, когда убийство с особой жестокостью совершается при наличии прямого умысла, но абсолютно безразличного отношения преступника к самой категории особой жестокости, что свидетельствует и о наличии косвенного умысла, при котором преступник, осознавая характер совершаемых им действий, желает или сознательно допускает преступный итог – особая жестокость»².

Заметим, что ни в одном из проанализированных обвинительных приговоров указанная модель сочетания двух различных умыслов не содержалась. Более того, суды в своих решениях не разделяют умысел на прямой и косвенный, не раскрывают отношение виновного к преступлению и особой жестокости отдельно друг от друга.

Можно лишь встретить указание судов на прямой умысел виновного по отношению к причинению особых страданий. Иногда суды в своих решениях использовали специальную модель суждения – «осознавая и сознательно допуская причинение особых страданий». С.Н. Дружков высказался несколько противоречиво. С одной стороны, автор считает «характерным для убийства с особой жестокостью то, что убийца желает не только причинить смерть жертве, но и предварительно помучить ее, причинить перед смертью особенно тяжкие страдания»³. Кроме этого, С.Н. Дружков считает, что «специальная цель причинить особые мучения не являются обязательным признаком данного убийства».

¹ Борисенкова Н.В. Уголовно-правовая оценка жестокости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15.

² Васильев Ю.А. Отягчающие обстоятельства убийства, относящиеся к субъективной стороне состава преступления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2. С. 102.

³ Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 16.

В свою очередь, А.И. Рарог, исследуя общую категорию вины в уголовном праве, настаивает на том, что «только прямой умысел может быть при совершении убийства с особой жестокостью. Особые страдания в данном случае могут причиняться преступником только при прямом умысле, когда он понимает и отдает отчет своим действиям и желает наступления неизбежных последствий. При вменении данного преступного деяния, в первую очередь, требуется доказать наличие желания и соответственно прямого умысла у виновного на лишение жизни потерпевшего с особой жестокостью. Прямой умысел необходимо доказывать и в тех случаях, когда при совершении убийства особые мучения причиняются не только самому потерпевшему, но и его близким»¹.

Точку зрения А.И. Рарога разделяет С.А. Боженок. Автор утверждает, что «особая жестокость совершаемых виновным действий во всех случаях должна охватываться его умыслом»².

А.Г. Меньшикова в результате проведенного исследования делает следующий вывод: «Совершая убийство особо жестоким способом, виновный бесспорно должен знать, что причиняет жертве (либо его близким) особые мучения либо страдания и желает лишить потерпевшего жизни именно данным способом»³.

Схожего мнения придерживается Д.Т. Шайкенова, уточняя, что «главной целью совершения убийства с прямым умыслом выступает причинение смерти потерпевшему, а дополнительной – нанесение ему особых физических и психических страданий и мучений»⁴. Р.М. Раджабов также указывает на «обязательное наличие цели причинить жертве особые мучения и страдания при совершении убийства с особой жестокостью»⁵.

¹ Рарог А. И. Общая теория вины в уголовном праве. М., 2013. С. 231.

² Боженок С.А. Квалификация преступлений против личности: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. С. 96.

³ Меньшикова А.Г. Понятие особой жестокости в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1. С. 81.

⁴ Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Казахстан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 17.

⁵ Раджабов Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15.

Таким образом, квалифицируя действия виновного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, органы следствия и суд обязаны установить как то, что потерпевшему объективно причинялись особые мучения либо страдания, так и то, что эти мучения и страдания охватывались целью и умыслом виновного, заведомо причинялись им и что именно данный способ лишения жизни избран с той целью, чтобы причинить потерпевшему особые мучения или страдания. «Если виновный не знал, что своими действиями причиняет потерпевшему в процессе лишения жизни особые страдания и мучения, то такое убийство вряд ли можно признать совершенным с особой жестокостью»¹.

Существует позиция что, сама постановка вопроса о виде умысла в отношении особой жестокости неправильна. К примеру, А.Б. Мкртычян отмечает, что «наиболее адекватно отражает субъективное восприятие виновного, действующего с особой жестокостью, выражение о том, что виновный осознавал причинение жертве особых страданий»².

С.В. Захаров, Б.А. Ясько отмечают, что: «Осознание или не осознание особо жестокого характера своих действий не оказывает непосредственного влияния на определение вида умысла на причинение смерти, такой умысел может быть как прямым, так и косвенным, поскольку осознание особой жестокости относится к сфере интеллектуального элемента вины, а не волевого, и поэтому не предопределяет отношение виновного к факту причинения смерти»³. А.Ф. Мицкевич считает, что «при анализе отношения преступника к категории особой жестокости неприемлемо использовать, как понятие прямого, так и понятие косвенного умысла, поскольку умысел применительно к материальным составам преступления включает в себя не только отношение

¹ Радостева Ю.В. Особая жестокость как способ насильственного преступления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 5. С. 171.

² Мкртычян А.Б. Проблема отношения убийства, совершенного с особой жестокостью, и убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы VIII всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 25 октября 2012 г.). Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2012. С. 78.

³ Захаров С.В., Ясько Б.А. Жестокость в системе деформаций личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2010. № 2. С. 119.

субъекта к действию, способу и обстановке совершения преступления, но и к его последствиям – смерти потерпевшего при особой жесткости»¹.

Такая идея встречается в правоприменительной практике чаще иных вариантов, представленных в теории уголовного права. Преступный результат заключается именно в смерти потерпевшего. При этом мучения и страдания не следует рассматривать в качестве общественно опасных последствий. По мнению Н.Н. Роговой, «это значит, что стоит говорить о прямом или косвенном умысле по отношению именно к смерти потерпевшего, а не к мучениям и страданиям, т.е. особой жестокости, так как в основе разграничения умысла лежит именно волевой момент»².

Применительно к проявлению виновным особой жестокости при убийстве недопустимо использовать в качестве признаков умысла категории: желание, сознательное допущение, безразличное отношение. Однако это не препятствует возможности использовать те же термины в доктрине уголовного права для характеристики личности виновного.

Для убийства с особой жестокостью не обязательно наличие специальной цели - причинение жертве особых мучений и страданий. При нанесении потерпевшему многочисленных ударов на протяжении длительного времени с целью его убийства у виновного может и не быть вышеуказанной цели, но он осознает, что причиняет потерпевшему особо мучительную боль такими действиями. Иными словами, убийство, должно быть совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых мучений и страданий.

К примеру, Г. с целью завладения имуществом П. напал на потерпевшую и нанес ей множество ударов, в том числе: не менее двух кулаками, четырех металлической трубой и один гвоздодером по голове; не менее трех кулаками в область шеи; не менее тридцати одного раза кулаками, не

¹ Красковский Я.Э., Малахова Э.В. Уголовно-правовая оценка жестокости, садизма, издевательства, а также мучения для потерпевшего как обстоятельство, отягчающее наказание // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2. С. 68.

² Рогова Н.Н. Уголовная ответственность за квалифицированные виды убийства // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 7. С. 70.

менее трех раз металлической трубой, топором и гвоздодером в грудную клетку и живот; не менее трехсот шестидесяти двух ударов кулаками и одного удара металлической трубой по конечностям. Смерть П. наступила на месте происшествия¹.

При характеристике прямого умысла акцент его волевого момента делается на желание причинить потерпевшему особые страдания. «Волевой момент умысла обращен к последствиям. При убийстве им является смерть человека. Мучения и страдания не значатся в числе последствий. Поэтому к ним и не нужно выяснять желания как волевого процесса»².

Как показало исследование, для правоприменителя наиболее предпочтительней позиция, которая заключается в том, что субъективное восприятие виновного действующего с собой жестокостью, должно выражаться лишь в том, что виновный должен осознавать причинение жертве особых страданий. Такая идея встречается в правоприменительной практике чаще иных вариантов, представленных в теории уголовного права. Чаще всего при постановлении обвинительного приговора суды ограничивались установлением лишь факта осознания виновным причинения особых страданий потерпевшему.

Как показал анализ судебной практики, данное выражение при характеристике субъективного отношения виновного судами используются достаточно часто. Помимо осознания причинения особых страданий суды указывают на желание их причинения, нередко упоминают лишь понимание причинения особых страданий. Е.Ф. Сливкина считает, что «иногда имеет место судебское убеждение, что поступая определенным образом, виновный не мог не осознавать причинения особых страданий, либо избранный им способ, заведомо для виновного связан с причинением особых страданий»³.

¹ Приговор Архангельского областного суда от 05.02.2010 по делу № 2-23/10 Консультант Плюс.

² Серегина Е.В., Казанова Т.А. Сложности уголовно-правовой оценки признаков преступлений, совершенных с особой жестокостью // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5. С. 269.

³ Сливкина Е.Ф. Уголовная ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью, по законодательству РФ // Молодой ученый. 2018. №22. С. 254.

В юридической литературе много внимания уделяется вопросу о мотивах и целях преступления, совершенного с особой жестокостью. Мотив совершенного преступного деяния наряду с виной играет важную роль в числе обстоятельств, характеризующих субъективную сторону убийства с особой жестокостью. Мотивация совершения данного вида убийств столь различна, что невозможно оценить эффект действия уголовного права в этой сфере, не проводя анализ мотивов преступлений.

Как считает, С.В. Дубовиченко, «все компоненты, которые составляют субъективную сторону убийства с особой жестокостью, вызывают множество неопределенностей и разногласий среди правоведов. Так, например, немалое количество споров развивается вокруг правильного установления мотива, цели и эмоционального состояния лица, совершившего данное преступление»¹.

А.Г. Меньшикова утверждает, что: «Мотив является одним из основных аспектов, который не может не браться во внимание при определении квалификации убийства с особой жестокостью, поскольку является основной побудительной причиной для его совершения»². Мотивов огромное количество, но чаще всего в качестве мотива выступают: хулиганские побуждения, месть, корысть и т.д.

К примеру, приговором Томского городского суда был освобожден от уголовной ответственности гражданин Т., находившийся в состоянии невменяемости при совершении преступления, который совместно с гражданином А., вступил в сговор на совершение убийства. Свои действия, Т., и А., оправдывали надуманным мотивом – исполнение культового обряда, связанного с завладением душой. Без повода, оба преступника привезли насильно потерпевшего Р., в лесной массив недалеко от дома, где проживал Р., и нанесли ему несколько ударов палкой по голове и три удара по шее. После чего, гражданин А., взял медицинский шприц, в котором содержалось вещество, по-

¹ Дубовиченко С.В., Моисеева Т.В., Павлов А.А. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы теории и судебной практики // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1. С. 51.

² Меньшикова А.Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 71.

давяющее волю потерпевшего на оказание сопротивления и затем, причиняя Р., особые мучения при помощи приготовленного заранее раскаленного ножа, вырезали участки кожи с его шеи, а затем вырезали гортань и отрезали голову. Смерть потерпевшего, как показала судебно-медицинская экспертиза, наступила в следствии потери крови на месте происшествия¹.

По мнению В.Э. Щегловой, «в особой жестокости при лишении жизни способом, причиняющим особые страдания и мучения жертве, всегда имеется элемент садизма, т.е. стремление к жесткости, наслаждение чужим страданием»². С.А. Грызыхин отмечает, что: «Чаще всего убийство с особой жестокостью совершается из мести, ревности, однако возможны хулиганские мотивы»³. М.Б. Колбая указывает, что: «Мотивы при совершении убийства с особой жестокостью носят бессознательный характер и они часто связаны со стремлением к полному физическому уничтожению потерпевшего как источника тяжелой психотравмы или полного господства над ним»⁴.

Так, после конфликта К. подошел к спавшему на матрасе А., К., действуя с умыслом на убийство, причиняя сильные физические страдания и проявляя тем самым особую жестокость, облил потерпевшего горячей жидкостью и поджег его при помощи спичек, в результате чего произошло возгорание. Умышленными действиями К. А. были причинены ожоговые раны на лице, груди, животе, на правой верхней конечности и нижних конечностях, в паховой области, которые в совокупности с термоингаляционным поражением верхних дыхательных путей привели к развитию ожогового шока, ожоговой токсемии и наступлению смерти⁵.

¹ Приговор Томского городского суда от 12.06.2013 по делу №6/269/2013 // Консультант Плюс.

² Щеглова В.Э. Особая жестокость как квалифицирующее обстоятельство: Право и юриспруденция // IX Межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области: Право и юриспруденция. Тезисы докладов (г. Волгоград, 9-12 ноября 2004 г.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005, Вып. 2. С. 202-204

³ Грызыхин С.А. О мотиве убийства при отягчающих обстоятельствах // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3. С. 100.

⁴ Колбая М.Б. Особенности отдельных видов убийств и их значение для квалификации содеянного // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 339.

⁵ Приговор Омского областного суда от 28.01.2016 № 2-5/2016 // Консультант Плюс.

Так же примером может служить следующий приговор: В ходе ссоры у К. на почве личных неприязненных отношений возник умысел на убийство И. С этой целью К. взял бутылку с жидкостью, содержащей в своем составе нефтепродукты. К., осуществляя преступный замысел, причиняя сильные физические страдания и проявляя тем самым особую жестокость, облил И. из бутылки горючей жидкостью и поджег его при помощи зажигалки, в результате чего одежда, лицо, шея и тело И. загорелись. Умышленными действиями К. И. были причинены термические ожоги лица, шеи, левого надплечья, спины, передней поверхности груди и живота, правого бедра, правой голени, тяжелым ожоговым шоком, развитием ожоговой болезни, нагноением мягких тканей области ожога левого надплечья, сопровождающиеся двусторонней серозно-гнойной пневмонией с полиорганной недостаточностью. От указанных повреждений К.В.И. скончался.¹

Нередко убийство с особой жестокостью, совершается по мотиву ревности, Так например, 14.03.2014 года А. находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе конфликта, возникшего на почве ревностных отношений к последней, зная, что потерпевшая находится в состоянии беременности нанес ей не менее 11 ударов руками, ногами, резиновыми дубинками в область головы, туловища и конечностей. Женщина пыталась скрыться от нападавшего, выбежав из квартиры на улицу. А. Бондарев, вооружившись ножом, стал ее преследовать. Встретив возле квартиры отца потерпевшей, он нанес ему множественные удары ножом, от которых мужчина скончался на месте. Затем А.Бондарев, догнав свою бывшую супругу, нанес ей тем же ножом не менее 14 ударов от которых она скончалась на месте².

Значительная доля хулиганских мотивов, как мы полагаем, свидетельствует о наличии неосознаваемых виновным побуждений совершения убийства с особой жестокостью. Хулиганскими мотивами на практике часто обозначаются преступления, совершенные без очевидной причины, по незначи-

¹ Приговор Омского областного суда от 18.06.2015 по делу № 2- 13/2015 // Консультант Плюс.

² Приговор Томского городского суда от 06.06.2014 по делу №2-14/2014 // Консультант Плюс.

тельному поводу, внешне не мотивированные. Зачастую сам виновный не может объяснить мотивы своего деяния.

Убийство является особым, наиболее опасным видом преступления против человека, его социальной и природной сущности. Поэтому, выступая преступлением особого вида, убийству должны быть присущи как общие признаки преступления, закрепленные в ст. 14 УК РФ, так и дополнительные, специфические признаки, которые будут способствовать отграничению убийства от смежных преступлений. Исходя из сказанного, убийство это деяние совершенное виновно и умышленно. Убийство – не просто общественно опасное деяние, а особо опасное деяние. Оно представляет опасность для общества в целом, для каждого индивида и это невозможно при совершении правомерных поступков. Таковые могут быть совершены в состоянии крайней необходимости, состоянии необходимой обороны, при задержания преступника, при исполнении законного приказа, при обоснованном риске.

Не возникает сомнений в том, что наказание за убийство должно быть справедливым. Этого возможно достичь, если определение данного преступления будет точным и четким.

2. Отграничение убийства, совершенного с особой жестокостью, от иных преступлений

2.1 Отграничение убийства, совершенного с особой жестокостью, от убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии

Учитывая значимость изучаемого вопроса, необходимо подчеркнуть, что широкую дискуссию в научной литературе вызывают вопросы отграничения убийства, совершенного с особой жестокостью, от убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

А.Г. Меньшикова пишет: «Квалификация убийства физически беспомощного человека как совершенного с особой жестокостью должна иметь место только тогда, когда убийца сознает, что вследствие беспомощности потерпевшего его действия доставляют тому особые страдания (например, на глазах беспомощного человека преступник занимается изготовлением орудия убийства)»¹.

С.В. Расторопов высказал следующие аргументы: «Вполне справедливо признание убийства как совершенного с особой жестокостью в тех случаях, когда виновный при осуществлении своего намерения использует беспомощное состояние потерпевшего, который сознает, что его лишают жизни, но вследствие возраста, болезни или по другим причинам не способен сопротивляться. Здесь жестокость проявляется в безжалостности и в особых страданиях потерпевшего, заведомых для виновного»².

Между тем, убийство спящего человека не может быть признано совершенным с особой жестокостью, хотя он также находился в беспомощном состоянии, однако не мог осознать грозящую опасность. Следовательно, не-

¹ Меньшикова А.Г. Понятие особой жестокости в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1. С. 81.

² Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: Монография. 2-е изд. М.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 489.

обходимо, чтобы жертва осознавала опасность. Если этого нет в силу ее возраста, болезни и иных факторов, то нет и особой жестокости. Представляется достаточно очевидным, что последнее утверждение полностью относимо к малолетним и старикам. Многие из них из-за возраста и психических болезней, обусловленных старостью, не в состоянии осознать возможную гибель или увечье. Вообще, преступление против малолетнего или престарелого не может считаться совершенным с особой жестокостью только потому, что это малолетний либо престарелый»¹.

Несколько иначе подошла к решению проблемы Т.А. Плаксина. Она считает, что убийство может быть квалифицировано как совершенное с особой жестокостью, например, при использовании в процессе убийства беспомощного состояния потерпевшего, в том числе его малолетства»².

Ю.В. Радостева пишет: «Совершенными с особой жестокостью вполне обоснованно, по нашему мнению, признаются убийства и в тех случаях, когда виновный для осуществления своего намерения использовал беспомощное состояние потерпевшего, который сознавал, что его лишают жизни, но по возрасту или в силу других причин не мог оказать сопротивление»³. Автор аргументирует свою точку зрения тем, что по УК РФ беспомощность отнесена к обстоятельствам, отягчающим убийство. Однако, данное обстоятельство не имеет значения для рассматриваемого вопроса.

Ю.В. Радостева считает, что свидетельством особой жестокости не являются особые страдания других лиц, близких к потерпевшему, в присутствии которых совершается убийство. Кроме этого, автор полагает, что не будут особо жестокими страдания самого потерпевшего (больного, ребенка, престарелого), которого лишают жизни и который не может себя защитить.

¹ Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: Монография. 2-е изд. М.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 489.

² Плаксина Т.А. Практика назначения наказания за особо тяжкие преступления против жизни в Российской Федерации: состояние и тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 199.

³ Радостева Ю.В. Особая жестокость как способ насильственного преступления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 5. С. 171.

Подобные исследования, проведенные в рамках разрабатываемого вопроса, показали, что подавляющее большинство авторов придерживаются позиции о том, что убийство потерпевшего, находящегося заведомо для виновного в беспомощном состоянии, должно быть квалифицировано как совершенное с особой жестокостью, если потерпевший при этом осознавал происходящее посягательство на свою жизнь, однако в силу своей беспомощности не мог себя защитить, дать отпор и оказать виновному сопротивление. В противном случае, когда потерпевший не осознавал происходящее, находясь в беспомощном состоянии (например, спал), содеянное предлагается квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данный подход представляется наиболее правильным и разумным.

При квалификации преступления как убийства с особой жестокостью необходимо учитывать как наличие беспомощности потерпевшего, так и осознание им самого процесса убийства. Между тем, анализ судебной практики свидетельствует о том, что она идет прямо по противоположному пути. Как считают Б.В. Сидоров и А.Г. Бабичев, «суды признают убийство совершенным с собой жестокостью в случаях, когда потерпевший не осознавал происходящее, и признает нахождение потерпевшего в беспомощном состоянии, когда он осознавал происходящее посягательство на его жизнь»¹.

Действительно, иногда убийство признается совершенным с особой жестокостью в тех случаях, когда виновный привел потерпевшего в беспомощное состояние. Представляется, что если потерпевший находился в заведомо беспомощном состоянии (состоянии сильного алкогольного опьянения), а при совершении убийства виновный проявил особую жестокость, то содеянное должно квалифицироваться по пп. «в» и «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, в уголовно-правовой литературе наблюдаются следующие подходы в решении проблемы соотношения убийства с особой жес-

¹ Сидоров Б.В., Бабичев А.Г. Дифференциация уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 4. С. 184.

токостью и убийства, совершенного с использованием заведомо беспомощного состояния потерпевшего:

- беспомощное состояние потерпевшего не может быть признано основанием для квалификации содеянного как совершенного с особой жестокостью;

- беспомощное состояние потерпевшего, например малолетство, должно быть признано основанием для квалификации содеянного как совершенного с особой жестокостью;

- беспомощное состояние потерпевшего в тех случаях должно признаваться основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью, когда потерпевший осознавал, что его лишают жизни, но в силу своей беспомощности не мог оказать сопротивление виновному

Исходя из анализа уголовно-правовой литературы и судебной практики, можно сделать вывод о том, что проблема соотношения убийства с особой жестокостью и убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, может быть решена следующим образом:

- убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, само по себе не может быть квалифицировано как убийство с особой жестокостью;

- убийство должно квалифицироваться и как совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и как совершенное с особой жестокостью в тех случаях, когда до убийства или в процессе лишения потерпевшего жизни виновный каким-либо образом проявил особую жестокость;

- частным случаем проявления особой жестокости при совершении убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, может быть признано убийство человека, который, находясь в беспомощном состоянии, осознавал процесс или приготовления к убийству, или лишения его жизни, испытывая особые мучения и страдания от того, что он не может оказать сопротивление виновному;

- убийство должно квалифицироваться только как совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (т. е. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), в тех случаях, когда потерпевший не осознавал характер происходящего, а виновный никак при совершении преступления не проявил особую жестокость;

- убийство спящего или находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения, когда потерпевший был не в состоянии оказывать сопротивление виновному, должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если при этом виновный каким-либо образом проявил особую жестокость, то дополнительно содеянное должно квалифицироваться и по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

2.2 Отграничение убийства, совершенного с особой жестокостью, от убийства, совершенного в состоянии аффекта

Впервые проблема разграничения убийства с особой жестокостью и убийства, совершенного в состоянии аффекта, получила отражение в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4. В нем специально обращалось внимание на то, что «причинение множественности телесных повреждений при внезапно возникшем сильном душевном волнении, вызванном насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, не может рассматриваться как убийство с особой жестокостью, а должно квалифицироваться по ст. 104 УК РСФСР (ст. 107 УК РФ)»¹.

В п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 указывается следующее: «По смыслу закона убийство не должно рассматриваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных пп. «а», «г», «е», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельст-

¹ О судебной практике по делам об умышленном убийстве: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27.06.1975 № 4 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1975. № 4.

вах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лицу), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны».

В судебной практике данная проблема встречается нередко. Частыми ошибками оказываются следующие:

- «завышение» квалификации, когда содеянное необходимо квалифицировать как убийство в состоянии аффекта, а квалифицируют как убийство с особой жестокостью;

- «занижение» квалификации, когда содеянное необходимо квалифицировать как убийство с особой жестокостью, а квалифицируют как убийство в состоянии аффекта;

- ошибочная квалификация, когда вменяют или убийство с особой жестокостью, или убийство в состоянии аффекта при отсутствии признаков и первого и второго составов¹.

Самой распространенной ошибкой в настоящее время является «завышение» квалификации.

К примеру, виновная нанесла потерпевшему свыше 70 ударов, повлекших его смерть. Экспертиза дала заключение, что состояние Климовой не носило характера «физиологического аффекта», т.е. фактически не признала, что Климова совершила преступление в состоянии сильного душевного волнения (аффекта). Судом первой инстанции и Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ Климова была признана виновной в убийстве с особой жестокостью, а Президиум Верховного суда РФ пришел к выводу, что преступление было совершено в состоянии аффекта. Необходимо иметь в виду, что состояние аффекта, вызванное неправомерными действиями потерпевшего, и совершение преступления при обстоятельствах, свидетельствующ-

¹ Качмазов О.Х., Абаев Д.Г. Проблема определения особой жестокости при квалификации убийств // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2016. № 4. С. 70.

щих о проявлении виновным особой жестокости, могут служить основанием для квалификации содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ или по ч. 1 ст. 107 УК РФ только в тех случаях, когда имеются все признаки того или иного состава преступления. В противном случае, даже при наличии некоторых признаков убийства с особой жестокостью и убийства в состоянии аффекта, содеянное может не подлежать квалификации ни по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ни по ч. 1 ст. 107 УК РФ. Вроде бы очевидное требование, но оно иногда нарушается¹.

Данное дело вызвало противоречивые суждения со стороны всех судебных инстанций. Это было связано с неверным установлением наличия признаков как убийства с особой жестокостью, так и убийства в состоянии аффекта. В рассмотренном случае в действиях виновного лица не было признаков ни убийства в состоянии аффекта, ни убийства с особой жестокостью.

В то же время следует помнить, что «наличие объективных обстоятельств, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости, само по себе не может служить препятствием для квалификации содеянного как совершенного в состоянии аффекта, поскольку последнее обуславливается состоянием психики виновного лица и обстоятельствами, предшествовавшими совершению преступления»².

Поэтому необходимо проанализировать признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта, поскольку наличие их исключает квалификацию содеянного как убийство с особой жестокостью.

Главная особенность преступления, совершенного в состоянии аффекта, заключается в том, что

- преступлению предшествует противоправное или аморальное поведение потерпевшего;

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.06.2010 № 49-О10-60 // Консультант Плюс.

² Сливкина Е.Ф. Уголовная ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью, по законодательству РФ // Молодой ученый. 2018. №22. С. 254.

- в момент совершения преступления виновный находится в состоянии аффекта;

- именно поведение потерпевшего вызывает состояние аффекта у виновного лица;

- умысел на преступление у виновного лица возникает и реализуется в тот момент, когда он находится в состоянии сильного душевного волнения.

Аффект - это «внезапно возникшее сильное душевное волнение, представляющее собой сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, которое может быть охарактеризовано как «взрыв» эмоций в ответ на противоправное или аморальное поведение (действие или бездействие) потерпевшего»¹.

Аффекту состоянию свойственна дезорганизация интеллектуальной и волевой сфер психики виновного в форме «сужения» сознания, не исключая вменяемости, но в то же время затрудняющая адекватное восприятие действительности и выбор лучшего в сложившейся ситуации варианта поведения. Большое внимание при установлении признаков убийства в состоянии аффекта должно быть уделено обстоятельствам, предшествовавшим убийству.

«Состояние аффекта у виновного лица может быть вызвано насилием, издевательством или тяжким оскорблением либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего»². Понятие «насилие» включает в себя как физическое, так и психическое насилие (угрозу применения физического насилия), причем не обязательно, чтобы со стороны потерпевшего было совершено деяние, квалифицируемое как преступление. Издевательство - это умышленное причинение психических,

¹ Чернова Н.А. Актуальные проблемы понимания аффекта // Приволжский научный вестник. 2015. № 6. С. 66.

² Минниханова Л. И. Об установлении момента возникновения аффекта при квалификации убийства // Молодой ученый. 2018. №13. С. 191.

нравственных страданий независимо от формы и длительности их проявления. Оскорбление признается тяжким с учетом конкретной ситуации. К обязательным признакам такого оскорбления относятся:

- умаление достоинства личности путем противоправного или аморального обращения;
- восприятие умаления достоинства как тяжкого в силу личностных и(или) ситуационных особенностей;
- возникновение аффекта как ответной реакции на умаление достоинства личности¹.

Под иными противоправными действиями следует понимать деяния как предусмотренные статьями УК РФ, но не подпадающие под признаки насилия, издевательства или оскорбления, так и не предусмотренные, но связанные с нарушением требований норм иных отраслей права.

Аморальными признаются действия (бездействие), противоречащие морали и нравственности, например измена, предательство, хамство, обман, сексуальные домогательства и другие подобные деяния. В качестве основания аффекта могут быть юридически признаны любые аморальные деяния, фактически вызвавшие состояние аффекта у виновного лица.

«Психотравмирующая ситуация возникает вследствие противоправного или аморального поведения потерпевшего, вызывающего состояние психического напряжения, дискомфорта у виновного лица, которое сохраняется на протяжении какого-либо промежутка времени и завершается эмоциональной разрядкой в виде аффекта»².

Умысел на убийство у виновного лица возникает и реализуется в состоянии аффекта. Он является внезапно возникшим и другим быть не может. Однако между противоправным или аморальным поведением потерпевшего

¹ Чернова Н. А. О терминах и дефинициях, характеризующих виды аффекта [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 189.

² Топчиева О. Д. Значение эмоциональных состояний субъекта в его поведении // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 254.

и возникновением состояния аффекта может быть определенный промежуток времени, обусловленный, например, особенностями восприятия или состоянием психики виновного лица.

Характерными признаками убийства в состоянии аффекта являются:

- использование в процессе совершения преступления предметов, находящихся «под рукой»;
- изменение внешнего облика виновного лица;
- нанесение потерпевшему множественности ударов, причинение множественных повреждений;
- наступление психической разрядки после совершения преступления, проявляющейся в состоянии опустошенности, подавленности, раскаяния и отражающейся в поведении и внешнем облике виновного лица¹.

При наличии всех признаков преступления, совершенного в состоянии аффекта, содеянное не может подлежать квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, даже если имеются объективные обстоятельства, на первый взгляд, свидетельствующие о совершении преступления с особой жестокостью.

2.3 Отличие убийства, совершенного с особой жестокостью, от деяния, совершенного в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов

В судебной практике проблема разграничения убийства, совершенного с особой жестокостью, и убийства при превышении пределов необходимой обороны встречается довольно часто, причем не всегда она разрешается правильно. Это свидетельствует об ее актуальности и необходимости специального рассмотрения. Для разрешения проблемы разграничения убийства с особой жестокостью и деяния, совершенного в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, необходимо исходить из того, что

¹ Кашпык-оол Д. Б. Проблемы отграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), от смежных составов преступлений // Молодой ученый. 2018. №22. С. 229.

наличие признаков необходимой обороны исключает квалификацию содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Отметим кратко признаки и обстоятельства, свидетельствующие о совершении деяния в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов. Необходимая оборона признается правомерной только при определенных обстоятельствах, относящихся к посягательству и к защите. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, следующие:

- со стороны потерпевшего должно быть общественно опасное посягательство;
- это посягательство в момент причинения потерпевшему вреда было наличным;
- действительным¹.

Условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к защите, признаются:

- причинение вреда только посягающему;
- защита не должна превышать пределов необходимой обороны².

Право на необходимую оборону дает общественно опасное посягательство, т. е. деяние, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ, которое может быть предотвращено или пресечено защищающимся путем причинения вреда посягающему лицу.

Не порождают право необходимой обороны деяния, которые: лишь формально образуют признаки состава преступления, но в силу малозначительности не признаются преступлениями; не подпадают под признаки деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ; хотя и предусмотрены статьями Особенной части УК РФ, но не могут быть пресечены путем применения насилия к лицу, их совершающему, или путем причинения ему

¹ Алиев Т.Т. Необходимая оборона: проблемы квалификации / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2. С. 5.

² Кудаква К.С. Необходимая оборона и защита личности от уголовной ответственности // Территория науки. 2016. № 4. С. 173.

иного вреда; свидетельствуют о том, что нападение было спровоцировано «обороняющимся».

«Оборона» от подобных деяний при причинении потерпевшему смерти с признаками особой жестокости должна квалифицироваться по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Наличие посягательства характеризуют временные рамки, т. е. время, в течение которого у защищающегося лица имеется право необходимой обороны.

Право на необходимую оборону появляется с момента возникновения реальной угрозы посягательства, т. е. с того момента, когда посягающий готов перейти к выполнению объективной стороны состава преступления. При этом у защищающегося лица должны быть основания считать, что имеет место реальная угроза посягательства.

Право на необходимую оборону теряется, если общественно опасное посягательство:

- было пресечено обороняющимся;
- было завершено посягающим;
- было прекращено посягающим, например в силу добровольного отказа¹.

Право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства. Следовательно, причинение потерпевшему смерти, когда право на необходимую оборону еще не появилось или уже утрачено, может свидетельствовать о совершении убийства с особой жестокостью. В то же время необходимо учитывать, что если обороняющийся добросовестно заблуждался относительно момента начала или окончания посягательства, то все сомнения должны толковаться в его пользу.

Действительность посягательства означает, что оно должно происходить реально. В противном случае содеянное может признаваться совершенным в состоянии мнимой обороны. Мнимая оборона приравнивается к необходимой в ситуации, когда по обстоятельствам дела обороняющийся не осоз-

¹ Сорокин А.И. К вопросу о правомерной необходимой обороне // Виктимология. 2017. № 4. С. 18.

навал своего заблуждения и не мог осознавать. Обороняющийся в этом случае или вообще не подлежит ответственности, или привлекается к ответственности за превышение пределов необходимой обороны, если он превысил пределы допустимой защиты.

Если обороняющийся не осознавал своего заблуждения, но по обстоятельствам дела должен был и мог осознавать, то содеянное в состоянии мнимой обороны квалифицируется как неосторожное преступление по последствиям.

Если обороняющийся причинил вред третьим лицам, а не посягающему, то содеянное в зависимости от вины и иных обстоятельств дела подлежит самостоятельной квалификации.

Причинение вреда третьим лицам при необходимой обороне может быть совершено с особой жестокостью.

Таким образом, наличие признаков того, что деяние совершено в состоянии необходимой обороны, исключает квалификацию содеянного как убийство с особой жестокостью. Отсутствие какого-либо из признаков необходимой обороны подобную квалификацию не исключает. Проблема заключается в том, чтобы правильно устанавливать фактические обстоятельства содеянного в каждом конкретном случае и оценивать их с учетом субъективного отношения действовавшего лица.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Родовым объектом убийства, совершенного с особой жестокостью, выступает личность, включающая в себя характеристику человека не только как биологического существа, но и как участника различных общественных отношений, то есть биосоциального индивида. В качестве видového объекта убийства, совершенного с особой жестокостью, выступают жизнь и здоровье человека и общественные отношения, охраняющие эти блага. Основным непосредственным объектом убийства, совершенного с особой жестокостью, является право конкретного человека на жизнь.

Объективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью, выражается в противоправном лишении жизни человека с применением квалифицирующего признака – особой жестокости. По смыслу закона п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к особой жестокости могут быть отнесены случаи, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий. Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Объективная сторона преступления состоит из: деяния (действие или бездействие); общественно опасных последствий; причинной связи между деянием и его преступными последствиями. Убийство с особой жестокостью может быть совершено как путем действий или бездействия. Последнее будет иметь место тогда, когда на виновном лежала обязанность воспрепятствовать наступлению преступного последствия. Однако чаще всего оно совершается путем действия, нарушающего функции или анатомическую целостность жизненно важных органов человека.

Преступный результат убийства с особой жестокостью заключается в причинении смерти потерпевшему. При установлении причинной связи необходимо иметь в виду следующее: действия (бездействие) субъекта, предшествующее наступлению смерти, могут быть признаны её причиной только в том случае, если в момент их совершения они явились необходимым условием её наступления, т.е. таким условием, не будь которого, смерть не наступила бы; эти действия (бездействие) в момент их совершения должны создавать реальную возможность наступления смерти. Факультативными признаками убийства, совершенного с особой жестокостью, выступают время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Убийство, совершенное с особой жестокостью, относится к преступлениям с материальным составом. Оконченным убийство считается, когда в результате деяния виновного последовала смерть потерпевшего.

Субъектом убийства, совершенного с особой жестокостью, является физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. В данном случае законодателем снижен возраст привлечения к уголовной ответственности, поскольку данная категория преступления относится к категории особо тяжких преступлений. Так же важным субъективным признаком является вменяемость лица совершившего общественно опасное деяние.

С субъективной стороны убийство с особой жестокостью характеризуется прямым или косвенным умыслом. Субъект должен осознавать каждое из названных обстоятельств особой жестокости, которое ему вменяется. При этом не имеет значения для квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, желал ли виновный наступления смерти потерпевшего, или сознательно допускал, или относился к ней безразлично.

Отграничение убийства, совершенного с особой жестокостью, от иных преступлений, предусмотренных главой 16 УК РФ, следует проводить по объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне.

Поведенное исследование позволяет констатировать ряд проблем при квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью.

1. Отсутствие законодательного определения особой жестокости создаст дополнительные трудности в применении п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и привнесит субъективизм в юридическую оценку деяния, что представляется неприемлемым, поскольку признак особой жестокости в составе убийства отягчает ответственность за него до высшей меры наказания. Предлагается дополнить ст. 105 УК РФ примечанием следующего содержания: «Примечание. Под особой жестокостью в настоящем Кодексе понимается причинение потерпевшему сильных физических или психических страданий непосредственно до или в ходе совершения преступления, а также причинение психических страданий близким потерпевшему лицам».

2. На основании того, что особая жестокость при убийстве может быть выражена в пытке потерпевшего, а также в связи с тем, что законодательное определение пытки не отражает сущности данного деяния, предлагается изложить примечание к ст. 117 УК РФ в следующей редакции: «Примечание. Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или психических страданий специально выбранными для этого орудиями или средствами».

3. Присутствие малолетнего при убийстве повышает общественную опасность деяния, даже когда он не является близким лицом потерпевшего. В таком случае малолетнему подается наглядный пример жестокости. Это верно и в отношении ряда других преступлений: побоев, истязания, изнасилования и т. д. Поэтому следует включить данный признак в перечень обстоятельств, отягчающих наказание. Поскольку садизм, издевательства и мучении охватываются понятием особой жестокости, предлагается изложить редакцию п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ следующим образом: «совершение преступления с особой жестокостью или в присутствии малолетнего».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
2. Конституция Российской Федерации: ФКЗ РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, №7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
3. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): принят в г. Нью-Йорке 22 июля 1946 г. // СПС Консультант Плюс.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 13 июня. 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: ФЗ РФ от 21 ноября 2011г. № 323-ФЗ // СЗ. 2011. № 48. Ст. 6724.
6. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22 дек.1992 г. № 4180-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // СЗ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
8. О Порядке установления диагноза смерти мозга человека: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 25 дек. 2014 № 908н // СПС Консультант Плюс.

Судебная практика и акты высших судебных органов

9. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1 // СПС Консультант Плюс.
10. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 г. № 49-О10-60 // СПС Консультант Плюс.
11. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18 янв. 2017 г. №

- 51-АПУ16-18 // СПС Консультант Плюс.
12. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 15 июля 2015 г. по делу № 2- 29/2015 // СПС Консультант Плюс.
 13. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 03 апр. 2018 г. № 44У-66/2018 // СПС Консультант Плюс.
 14. Приговор Хабаровского краевого суда от 13 дек. 1999 г. по делу № 2-147/99 // СПС Консультант Плюс.
 15. Приговор Архангельского областного суда от 05 февр. 2010 г. по делу № 2-23/10 СПС Консультант Плюс.
 16. Приговор Воронежского областного суда от 19 июля 2010 г. по делу № 2-83/10 // СПС Консультант Плюс.
 17. Приговор Нижегородского областного суда от 20 сент. 2011 г. по делу № 2-22/11 // СПС Консультант Плюс.
 18. Приговор Томского городского суда от 12 июня 2013 г. по делу №6/269/2013 // СПС Консультант Плюс.
 19. Приговор Томского городского суда от 06 июня 2014 г. по делу №2-14/2014 // Консультант Плюс. Судебная практика.
 20. Приговор Рязанского областного суда от 16 дек. 2014 г. по делу № 2-17/2014 // СПС Консультант Плюс.
 21. Приговор Омского областного суда от 18 июня 2015 г. по делу № 2-13/2015 // СПС Консультант Плюс.
 22. Приговор Омского областного суда от 28 янв. 2016 г. № 2-5/2016 // СПС Консультант Плюс.
 23. Решение Красноярского Краевого суда от 25 июня 2016 г. по делу № 33-11523/2016 // СПС Консультант Плюс.

Специальная литература

24. Агеева Р.Н., Степанюк О.С. Способ как признак объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью // Сборник научных работ студентов юридического факультета. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. С. 128-131

25. Андреев Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 201 с.
26. Артюшина О.В. Влияние поведения потерпевшего на квалификацию убийства, совершенного с особой жестокостью // Вестник Московского университета МВД России. 2006. № 8. С. 79-80.
27. Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2011. – 28 с.
28. Артюшина О.В. Причины и условия убийства с особой жестокостью // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 3. С. 44-50.
29. Артюшина О.В. Проблемы общесоциального и специально-криминологического предупреждения убийства с особой жестокостью // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 6. С. 26-35.
30. Ахмедов М.Н. Признаки субъективной стороны состава убийства, совершенного с особой жестокостью // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в XXI веке: материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 26 апреля 2013 г. – М.: РУДН, 2013. С. 10-15.
31. Бабий Н.А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 337 с.
32. Бабичев А.Г. Убийство и пути оптимизации уголовного законодательства в системе посягательств на жизнь человека // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2013. № 1. С. 45-50.
33. Бабичев А.Г. Цель преступления как признак квалифицированного состава убийства // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 4. С. 107-112.
34. Боженок С.А. Квалификация преступлений против личности: учебное

- пособие. – М.: Проспект, 2017. – 148 с.
35. Борисенкова Н.В. Уголовно-правовая оценка жестокости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 30 с.
36. Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 495 с.
37. Бриллиантов А.В. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. 2-е изд. – М.: Проспект, 2016. – 824 с.
38. Васильев Ю.А. Отягчающие обстоятельства убийства, относящиеся к субъективной стороне состава преступления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2. С. 102-104.
39. Гребенкин Ф. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы квалификации в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 3. С. 17-20.
40. Гречка Е.С. Объективные и субъективные факторы в квалификации убийства с особой жестокостью // Вопросы науки и образования. 2018. № 14. С. 62-65.
41. Гриценко Т.В. Социальные факторы, детерминирующие совершение преступлений с особой жестокостью, и их место в причинном комплексе преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 217-222.
42. Грызыхин С.А. О мотиве убийства при отягчающих обстоятельствах // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3. С. 100-102.
43. Гукасян А.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за квалифицированные виды убийств, связанных с совершением других преступлений, предусмотренных в качестве квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 105 УК РФ в свете постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российский следователь. 2012. № 13. С. 12-15.
44. Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. - 128 с.
45. Долголенко Т.В. Преступления против личности: учебное пособие. –

- Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. - 228 с.
46. Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002. – 28 с.
 47. Дубовиченко С.В., Моисеева Т.В., Павлов А.А. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы теории и судебной практики // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1. С. 51-58.
 48. Захаров С.В., Ясько Б.А. Жестокость в системе деформаций личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2010. № 2. С. 119-122.
 49. Исмагулов К.Е., Курманова А.К., Аманжолова Б.А. Совершенствование отечественного уголовного законодательства об ответственности за убийство в системе правонарушений против личности человека // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. № 3. С. 81-88.
 50. Казьменкова Т.В. Виктимологическая характеристика жертв преступлений, совершаемых с особой жестокостью // Юристь – Правовед. № 6. С. 110-113.
 51. Качмазов О.Х., Абаев Д.Г. Проблема определения особой жестокости при квалификации убийств // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2016. № 4. С. 70-72.
 52. Колбая М.Б. Особенности отдельных видов убийств и их значение для квалификации содеянного // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 339-367.
 53. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. Т. 1. – 792 с.
 54. Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – 27 с.

55. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 442 с.
56. Красковский Я.Э., Малахова Э.В. Уголовно-правовая оценка жестокости, садизма, издевательства, а также мучения для потерпевшего как обстоятельство, отягчающее наказание // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2. С. 68-73.
57. Кругликов Л.Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве // Пенитенциарная наука. 2015. № 2. С. 4-8.
58. Кузьменко В.И., Мингазова И.Р. Проблема квалификации убийства с особой жестокостью // Юридические науки. 2018. № 15. С. 13-15.
59. Логинова М.В. Влияние умысла на квалификацию убийства с особой жестокостью // XI Державинские чтения. Институт права. Академия гуманитарного и социального образования. Материалы научной конференции преподавателей и аспирантов. Февраль 2006 г. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. С. 22-23.
60. Меньшикова А.Г. Вариативность в назначении наказания с учетом признака «Особая жестокость» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3. С. 38-42.
61. Меньшикова А.Г. Понятие особой жестокости в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1. С. 81-84.
62. Меньшикова А.Г. Страдания как результат проявления особой жестокости при совершении преступления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 6. С. 91-97.
63. Меньшикова А.Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 71-74.
64. Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – 30 с.

65. Мкртычян А.Б. Проблема отношения убийства, совершенного с особой жестокостью, и убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы VIII всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 25 октября 2012 г.). – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2012. С. 78-85.
66. Моисеева А.А., Ким Е.В., Воротынцева Я.О. Уголовно-правовая оценка квалифицированных видов убийств // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 58-60.
67. Новоселов Г.П. Преступления против жизни: система и алгоритм квалификации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4. С. 66-74.
68. Нуркаева Т.Н., Диваева И.Р. Спорные вопросы толкования некоторых квалифицированных видов убийства в теории уголовного права и судебной практике // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 127-129.
69. Павалаки А. Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Молодой ученый. 2017. № 12. С. 428-432.
70. Петренко А.А. Особая жестокость как признак состава убийства по УК РФ // Актуальные проблемы российского права и законодательства: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых (27 марта 2014 г.). – Красноярск: НОУ ВПО СИБУП, 2014. С. 160-163
71. Питецкий В.В. Проблемы реализации принципа вины в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 167-171.
72. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их выражение в юридических признаках состава преступления / Под науч. ред. В.Д. Филимонова. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2006. – 432 с.
73. Плаксина Т.А. Практика назначения наказания за особо тяжкие преступ-

- ления против жизни в Российской Федерации: состояние и тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 199-206.
74. Полный курс уголовного права: Преступления против личности. В 5-ти томах. Т. 2 / Под ред. А.И. Коробеев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 682с.
75. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 898 с.
76. Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 27 с.
77. Попова Н.П. Проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 4. С. 26-38.
78. Раджабов Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 29 с.
79. Раджабов Р.М. Признаки субъективной стороны состава убийства, совершенного с особой жестокостью // Юридическая психология. 2008. № 3. С. 24-26.
80. Радостева Ю.В. Особая жестокость как способ насильственного преступления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 5. С. 171-173.
81. Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: Монография. 2-е изд. – М.: Юридический центр Пресс, 2006. – 551 с.
82. Рогова Н.Н., Сысоева Т.В. Проблемы определения момента начала уголовно-правовой охраны жизни человека // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. С. 305-308.
83. Рогова Н.Н. Уголовная ответственность за квалифицированные виды убийства // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 7.

С. 70-76.

84. Серегина Е.В., Казанова Т.А. Сложности уголовно-правовой оценки признаков преступлений, совершенных с особой жестокостью // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5. С. 269-272.
85. Сидоров Б.В., Бабичев А.Г. Дифференциация уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 4. С. 184-197.
86. Сидоров Б.В., Бабичев А.Г. Убийство в системе посягательств на жизнь человека и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 2. С. 149-156.
87. Сливкина Е.Ф. Уголовная ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью, по законодательству РФ // Молодой ученый. 2018. №22. С. 254-256.
88. Стельмах Т.А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости // Российский судья. 2010. № 10. С. 17-19.
89. Стельмах Т.М. Особая жестокость совершения преступления как квалифицирующий признак убийства // Российский криминологический взгляд. 2009. № 4. С. 389-391.
90. Тасаков С.В. Нравственные основы новых составов убийств при отягчающих обстоятельствах // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 283-284.
91. Тимошенко И.И. Теоретические и практические проблемы расследования убийств, совершенных с особой жестокостью: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 28 с.
92. Травкин Д.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации убийства с особой жестокости // НАУКА-RASTUDENT.RU. 2017. № 3. С. 20-21.
93. Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности (уголовно-правовые и криминологические проблемы):

- автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2010. – 30 с.
94. Цымбалов Д.А. Особая жестокость как квалифицирующее обстоятельство: Право и юриспруденция // IX Межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области: Право и юриспруденция. Тезисы докладов (г. Волгоград, 9-12 ноября 2004 г.). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005, Вып. 2. С. 199-202.
95. Чернова Н.А. Роль страданий в преступном поведении // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 141-145.
96. Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Казахстан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 30с.
97. Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003. – 30 с.
98. Щеглова В.Э. Особая жестокость как квалифицирующее обстоятельство: Право и юриспруденция // IX Межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области: Право и юриспруденция. Тезисы докладов (г. Волгоград, 9-12 ноября 2004 г.). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005, Вып. 2. С. 202-204.
99. Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2. С. 211-230.

Электронные ресурсы

100. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 22.04.2020).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Гарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« 28 » 05 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. д. ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Руководитель

А.С. Мирончик
28.05.2020

подпись, дата

доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

А.С.Мирончик

инициалы, фамилия

Выпускник

Каримова 28.05.20

подпись, дата

Л.Д.Каримова

инициалы, фамилия

Красноярск 2020